

ФОНД СОДЕЙСТВИЯ НАУЧНОМУ РАЗВИТИЮ «НОВАЦИЯ»
Ежемесячный международный научный журнал
«NOVATION» №3 июнь 2016, часть 3

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор – Шуклин Дмитрий Иванович, доктор технических наук, Российская Федерация, Москва, МТУСИ

Главный секретарь – Ангелова Богдана Лесидренска

Багацкий Андрей Петрович — доктор филологических наук, Российская Федерация, Москва, МГУ

Кирилова Марина Николаевна — доктор юридических наук, Российская Федерация, Санкт-Петербург, СПбГУ

Кинчев Никола — доктор экономических наук, Болгария, Пловдив, Пловдивский университет им. «Паисия Хилендарского»

Танасова Велислава – доктор педагогических наук, Болгария, Стара-Загора, Тракийски Университет

Йонатан Сагал – доктор медицинских наук, хирург, Израиль, Рамат-Ган, Медицинский центр имени Хаима Шибя

Шевчук Артемий Федорович – кандидат химических наук, Российская Федерация, Екатеринбург, УрГУ

Николай Панайотов – кандидат экономических наук, Болгария, Велико Тырново Велико-тырновский университет им. «Св. св. Кирил и Методий»

Ивайло Яворов – кандидат физических наук, Болгария, Бургас, Университет «Проф. д-р Асен Златоров»

Клименко Вячеслав Александрович – юридический советник Национального университета государственной налоговой службы Украины, Украина, Киев

Тихонов Владимир Аркадьевич – кандидат педагогических наук, Российская Федерация, Пермь, ПГГПУ

Алексеева Полина Ивановна – кандидат психологических наук, Российская Федерация, Казань, Психологический центр «PRO:SVET»

Князев Евгений Юрьевич – кандидат филологических наук, Российская Федерация, Самара, Самарский государственный университет

Луки Станикич – кандидат исторических наук, Хорватия, Загреб, Хорватский исторический музей

Ингрид Кристиансен – научный сотрудник Норвежского полярного института, Норвегия, Тромсё

Теодора Златкова – преподаватель Университета архитектуры, строительства и геодезии, Болгария, София

Симона Мирова – кандидат технических наук, Болгария, София, Химико-технологический и металлургический университет.

Кравцова Александра Николаевна – кандидат юридических наук, Российская Федерация, Краснодар, Краснодарский университет МВД России

Шепелев Никита Сергеевич – кандидат биологических наук, Российская Федерация, Иркутск, Иркутский госу-

дарственный университет

Рита де Фриз – кандидат аграрных наук, Голландия, Вагенинген, Вагенингенский университет\

Хавьер Гомес – искусствовед Музея де Санта Круз, Испания, Толедо

Тьяго Паулу да Коста Силва – сотрудник Социологической и политической школы, Бразилия, Сан-Паоло

Красимир Георгиев – юридический советник при Министерстве юстиции Болгарии, София

Анелия Тодорова – независимый исследователь института социологии Болгарской АН, Болгария, София

Димитър Стоянов – экономический эксперт при Варненском свободном университете «Черноризец Храбър», Болгария, Варна

Лупан Евгений Валентинович – кандидат биологических наук, Российская Федерация, Красноярск, ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ

Хван Джи Гьонг – преподаватель факультета информационных технологий университета Кукмин, Южная Корея, Сеул

Юйланы Ли – кандидат математических наук, Китай, Пекин, Пекинский университет

Мэйли Сюин – лингвист, преподаватель, Китай, Сиань, Сианьский университет иностранных языков

Вишал Синг – куратор Национального музея Индии, Нью-Дели

Абиг Байо – кандидат медицинских наук, терапевт, ЮАР, Йоханесбург, Центральная больница

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

Редакция журнала «Novation»

Адрес редакции: 9000, Болгария, Варна, бульвар „Сливница“ 113

Сайт: <http://www.journalnovation.ru>

E-mail: editor@journalnovation.ru

Отпечатано в типографии: : 9000, Болгария, Варна, бульвар „Сливница“ 113

ФОНД СОДЕЙСТВИЯ НАУЧНОМУ РАЗВИТИЮ «НОВАЦИЯ» © 2016

Ежемесячный международный научный журнал «NOVATION» © 2016

СОДЕРЖАНИЕ

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ

Балькина Е. Б., Иванова О. В., Ягодинская Л. П.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ФУНГИЦИДА ЛУНА ТРАНКВИЛИТИ
ПРОТИВ КОМПЛЕКСА ГРИБНЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ ЯБЛОНИ...4

Koshekov R. M.

PROBLEMS OF WATER RESOURCES IN THE LOWER AMU-
DARYA RIVER AND WAYS FOR THEIR SOLUTION.....9

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Заиченко Н. А.

МОЛОДОЙ УЧИТЕЛЬ: ПОРТРЕТ В ИНТЕРЬЕРАХ.....13

Владимирцев В. А., Мустаева Ф. А.

СОЦИАЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА ОДИНОКИХ ПОЖИЛЫХ
ЛЮДЕЙ – АКТУАЛЬНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА.....23

КУЛЬТОРОЛОГИЯ

Гурова Ю. И.

МЕЖЪЯЗЫКОВОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ
ДРЕВНЕСКАНДИНАВСКИХ И АНГЛОСАКСОНСКИХ
КУЛЬТУР.....27

Садовенко С. Н.

ЭВОЛЮЦИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ КАК
МНОГОВЕКТОРНОГО ФЕНОМЕНА: ДИНАМИКА
ИЗМЕНЕНИЙ.....30

ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Кабаква Т. И., Калинин И. В., Высыпков А. А.

ОСОБЕННОСТИ ОКАЗАНИЯ ЛЕКАРСТВЕННОЙ ПОМОЩИ
ВИЧ-ИНФИЦИРОВАННЫМ В ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ
УЧРЕЖДЕНИЯХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....33

Люст Е. Н., Березина Е. С., Главатских А. В.

ВЫБОР УСЛОВИЙ ХРОМАТОГРАФИЧЕСКОГО
ОПРЕДЕЛЕНИЯ КЛОМИПРАМИНА МЕТОДОМ
ВЫСОКОЭФФЕКТИВНОЙ ЖИДКОСТНОЙ
ХРОМАТОГРАФИИ.....36

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Шельдешова Ю. В.

ЭВОЛЮЦИЯ МИРОВОЙ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ.....39

НАУКИ О ЗЕМЛЕ

Саушкина Н. В.

РЕЗУЛЬТАТЫ КАДАСТРОВОЙ ОЦЕНКИ ЗЕМЕЛЬ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ
ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ.....42

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Кузьмина Г. П., Гаврилова Н. Г.

ВСЕЕДИНСТВО И ОРГАНИЦИЗМ КАК МОДЕЛИ
УНИВЕРСАЛЬНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О МИРЕ.....45

СЕЛЬСЬКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ФУНГИЦИДА ЛУНА ТРАНКВИЛИТИ ПРОТИВ КОМПЛЕКСА ГРИБНЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ ЯБЛОНИ

Балыкина Е.Б.,

доктор сельскохозяйственных наук,
заведующая лабораторией энтомологии и фитопатологии

Иванова О.В.,

кандидат биологических наук, старший научный сотрудник

Ягодинская Л.П.,

кандидат сельскохозяйственных наук, старший научный сотрудник
ФГБУН «Никитский ботанический сад – Национальный научный центр»,
г. Ялта, Республика Крым, Россия

EFFICIENCY FUNGICIDES LUNA TRANQUILITIAGAINST ACOMPLEX OF FUNGALDISEASES APPLE

Balykina E. B

Doctor of Agricultural Sciences, Head of the Laboratory of Entomology and Phytopathology

Ivanova O. V

PhD, Senior Research Associate

Yagodinska L.P

Candidate of Agricultural Sciences, Senior Researcher
FGBUN «Nikita Botanical Garden - National Scientific Center»
Yalta, RespublikaKрым, Russia

АННОТАЦИЯ

В плодородных хозяйствах Крыма на яблонях выявлен фитоконкомплекс возбудителей грибных и бактериальных заболеваний. В производственных условиях фунгицид Луна Транквилити, КС в течение месяца сдерживал развитие смешанной инфекции при применении с нормами расхода 0,9 и 1,2 л/га. Количество спор за этот период снизилось в 6-8 раз, тогда как в контроле возросло в 2 раза. В лабораторных условиях при тестировании фунгицида в трех концентрациях на развитие парши и альтернариоза рост мицелия и образование конидий не наблюдались в течение от 8-ми до 21-х суток. В контроле начало роста мицелия грибов выявлялось на вторые - третьи сутки; на восьмые сутки питательная среда зарастала сплошным газоном. С участков, обработанных перед съемом урожая фунгицидом Луна Транквилити, КС собран качественный, пригодный для длительного хранения урожай.

ABSTRACT

In the garden of the Crimea on apple identified phytopathogens of fungal and bacterial diseases. In the field, fungicide Luna Tranquility, KS the held during the month of development of mixed infections when used with flow rules 0.9 and 1.2 l / ha. Number of spores on the leaves of trees during this time decreased by 6-8 times whereas in the control increased by 2 times. In the laboratory for testing fungicide Luna Tranquility, KS at three concentrations on the development of scab and blight mycelium growth and conidia formation were observed for a period of 8 to 21 nights stay. At the beginning of the control mycelium growth of fungi were detected on the second - the third day; on the eighth day of a continuous breeding ground overgrown lawn. With plots treated before removing the harvest fungicide Luna Tranquility, KS assembled a quality suitable for long-term storage of the crop.

Ключевые слова: фитоконкомплекс возбудителей, фунгицид Луна Транквилити КС, грибные инфекции, парша, альтернариоз.

Key words: Phyto agents, fungicide Luna Tranquility KS, fungal infection, scab, blight.

Заболевания растений, вызываемые фитопатогенными грибами, широко распространены и вредоносны. У плодовых деревьев и ягодников они ослабляют растения, снижают уровень фотосинтеза, приводят к оттоку электролитов и разрушению клеточных стенок и тем самым сокращают сроки их хозяйственного использования. При хранении

возбудители грибных заболеваний способствуют развитию гнилей и гибели от 20 до 50 % собранного урожая. Во влажные годы развитие грибных заболеваний усиливается, возбудители развиваются, образуя фитопатогенные комплексы.

В текущем году в яблоневых садах Крыма были выявлены следующие заболевания: грибные — парша (*Venturia*

inaequalis Cocks, *Fusicladium dendriticum* Fuck), мучнистая роса (*Podosphaera leucotricha* Salm), альтернариоз (*Alternaria tenuis* Nees, *Alternaria alternata* (Fc.) Keissl), кладоспориоз (*Cladosporium carophilum* Thuem, *C. malorum*), трихотециоз (*Trichothecium roseum* Lk.), монилиоз (*Monilia fructigena* Pers.), фузариоз (*Fusarium avenaceum* (Fr.) Sacc), серая гниль (*Botritis cinerea* Pers.), горькая гниль (*Gloeosporium fructigenum* Berk., *G. album* Osterw., *G. Perennans* Zeller), диплодия (*Diplodia malorum* Fuck), бактериальные: бактериальный ожог (*Erwinia amylovora* Burrill.).

Объект исследований – комплекс грибных заболеваний яблони.

Цель работы – оценить биологическую эффективность фунгицида Луна Транквилити, КС в отношении комплекса грибных заболеваний на яблоне.

Методы исследований. Исследования проведены в яблоневых садах трех хозяйств Крыма - АО «Крымская фруктовая компания» (Красногвардейский район) и АО «Победа» и АО «совхоз «Весна» (Нижегородский район). Фунгицид Луна Транквилити, КС применяли в двух нормах расхода 1,2 л/га и 0,9 л/га. Пораженность (%) в производственных экспериментах учитывали по 100 листьям и плодам с каждого из 10

учетных деревьев (по 25 листьев с каждой стороны дерева). Степень развития заболевания и биологическую эффективность определяли по общепринятым методикам [2].

В лаборатории исследования проводились на среде Чапека, pH 7.2, заселенной двумя фитопатогенными возбудителями - *Venturia inaequalis* Cocks и *Alternaria alternata* (Fc.) и смешанной культурой грибных возбудителей. Материал анализировали под микроскопом, начиная с 3-го дня исследования. Фиксировали рост мицелия и наличие конидий (спор).

Результаты исследований. Перед применением фунгицида Луна Транквилити, КС в лаборатории дважды провели анализ плодов на зараженность поверхности возбудителями грибных заболеваний в фенофазы «величина плода - лещина» и «величина плода – грецкий орех». Как следует из данных, представленных на рис. 1, на поверхности плодов находились споры возбудителей пяти грибных заболеваний, большую часть из которых составлял альтернариоз (82 споры на 1 см²), меньше приходилось на возбудителя трихотециоза (63 споры на 1 см²), третью позицию занимала парша - 49 спор на 1 см².

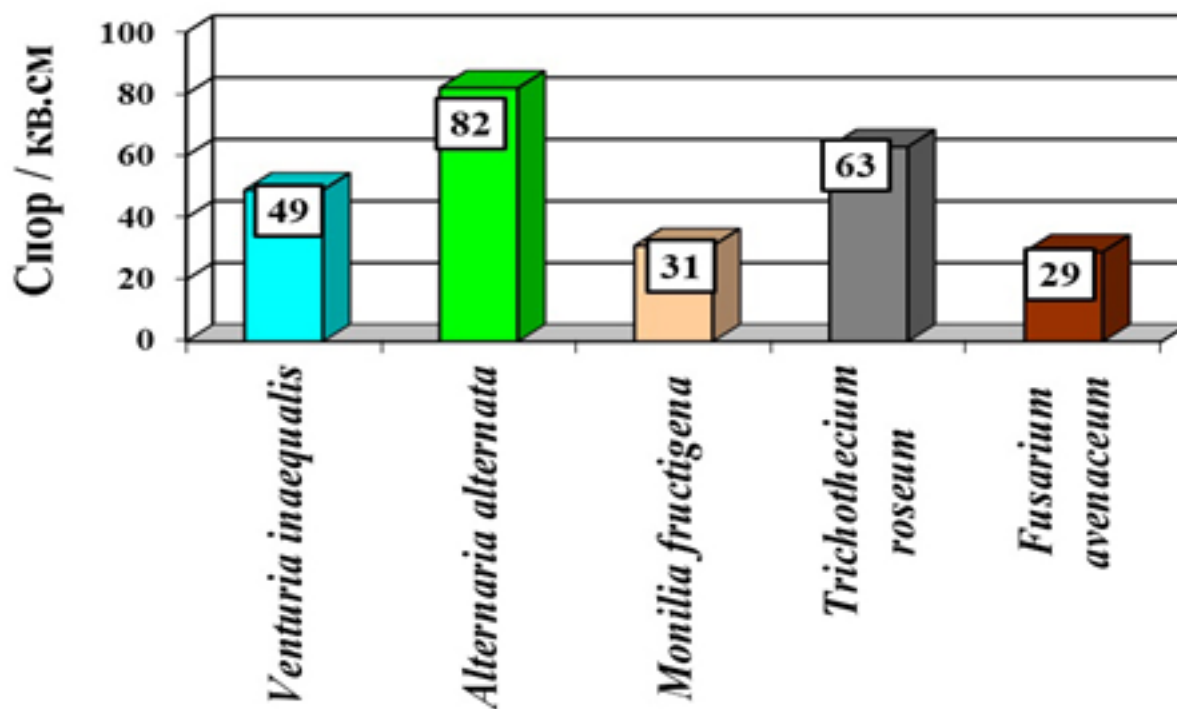

Рис. 1. Зараженность плодов спорами возбудителей грибных заболеваний до применения фунгицида Луна Транквилити, КС (фенофаза «лещина»). Крым, Нижегородский район, АО «Победа», 2015 г.

В фенофазу «величина плода – грецкий орех» количество спор альтернариоза и парши на поверхности плодов

возросло в 1,5 раза, трихотециоза в 2,4 раза, монилии и фузариоза в 3 раза (рис. 2).

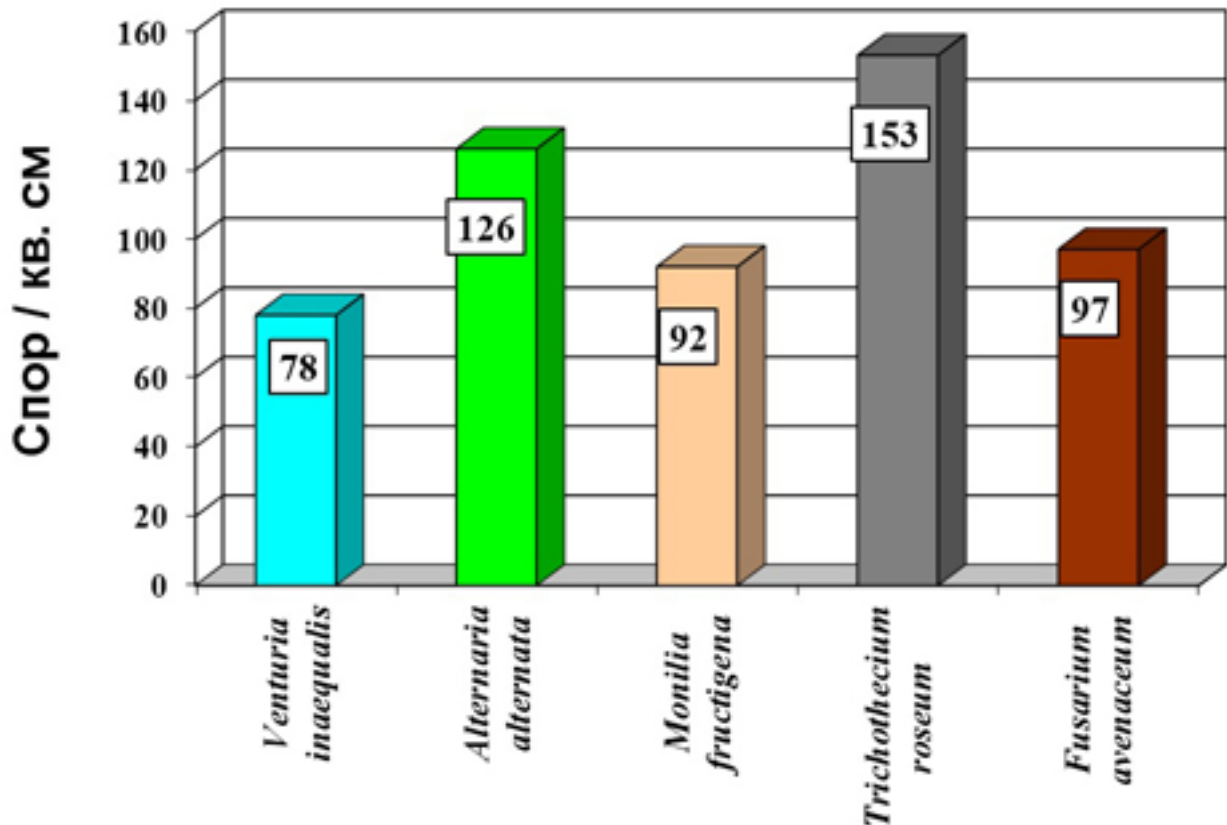

Рис. 2. Зараженность плодов спорами возбудителей грибных заболеваний до обработки фунгицидом Луна Транквилити, КС (фенофаза «грецкий орех»). Крым, Нижегородский район, АО «Победа», 2015 г.

После применения фунгицида Луна Транквилити, КС на третьи сутки количество спор возбудителя парши на 1 см² поверхности плода снизилось в 7–9 раз в обоих вариантах (н/р 1,2 л/га и 0,9 л/га); на седьмые сутки - на 1 см² приходи-

лось всего 7 спор. Количество спор удерживалось на низком уровне в течении 30 дней, тогда как в контроле их численность за этот период возросла в 12,8 – 20 раз (рис. 3).

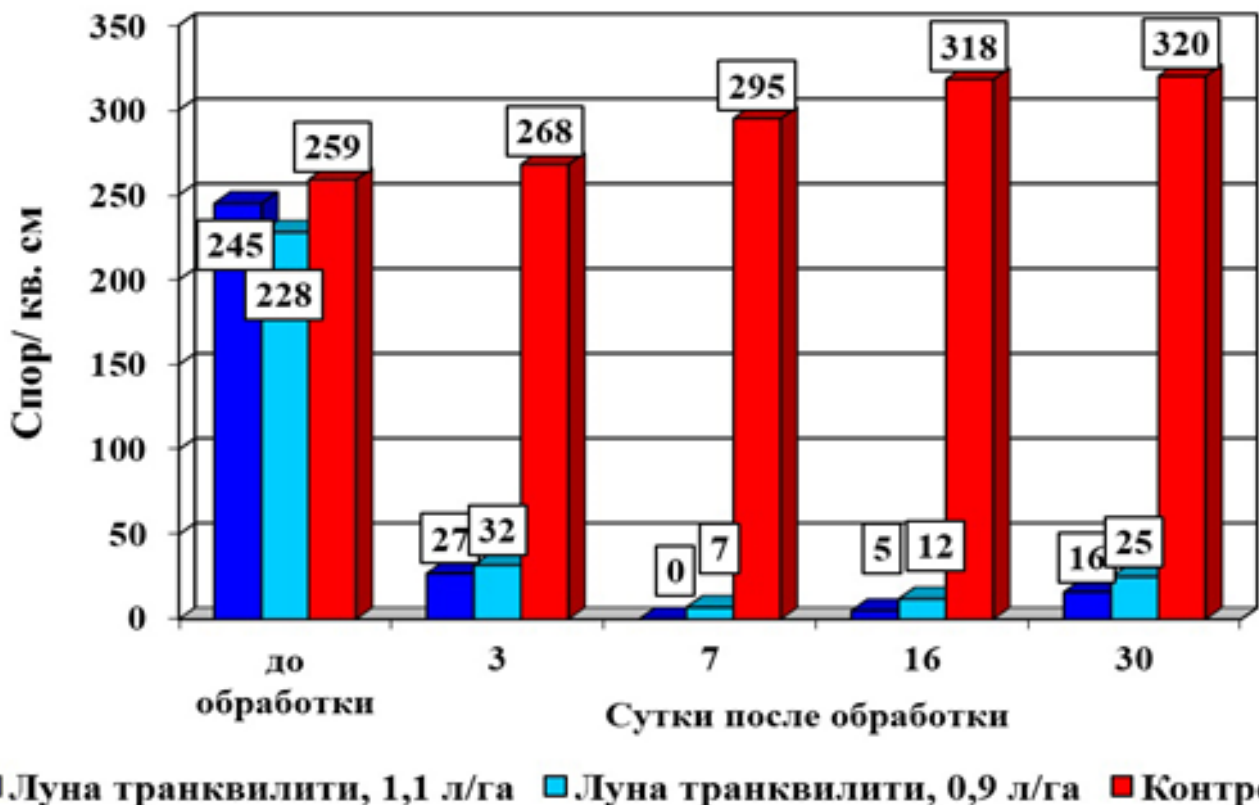
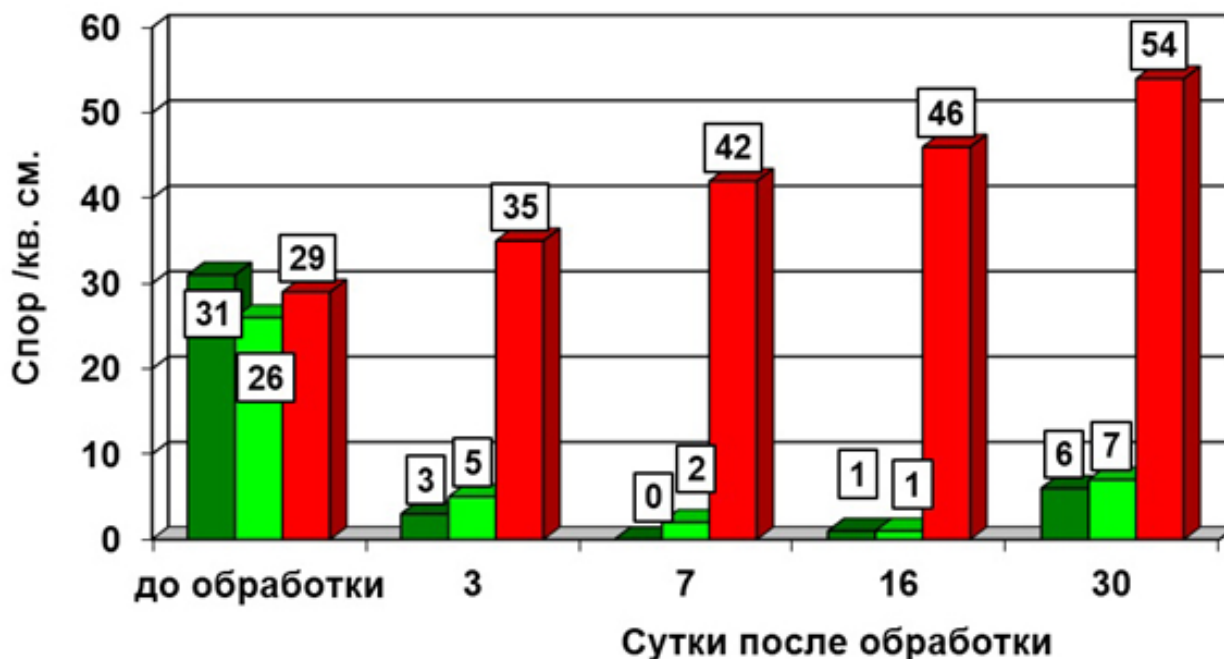

Рис. 3. Зараженность поверхности плодов спорами возбудителя парши после применения фунгицида Луна Транквилити, КС (фенофаза яблони «грецкий орех»). Крым, Нижегородский район, АО «Победа», 2015 г.

Аналогичные результаты были получены и в отношении комплекса возбудителей *Alternaria* sp. Луна Транквили, КС при применении с нормами расхода 0,9 и 1,1 л/га удерживал развитие заболевания в течение месяца, количество спор за это время снизилось в 6-8 раз, тогда как в контроле

возросло в 2 раза (рис. 4).

При посеве на среду Чапека, в которую был диффундирован фунгицид Луна Транквили, КС в трех концентрациях 0,07 %; 0,09 % и 1,2 %, роста мицелия парши и альтернариоза не наблюдалось в течение 8-ми – 21-х суток (табл. 1).

■ Луна транквили, 1,1 л/га ■ Луна транквили, 0,9 л/га ■ Контроль

Рис. 4. Зараженность поверхности плодов спорами возбудителя альтернариоза после применения фунгицида Луна Транквили, КС (фенофаза яблони «грецкий орех»). Крым, Нижегородский район, АО «Победа», 2015 г.

В контроле начало роста мицелия как парши, так и альтернариоза наблюдалось уже на вторые - третьи сутки. На восьмые сутки среда заросла полностью. Фунгицид Луна Транквили, КС в этих трех концентрациях на 21-е сутки удерживал и развитие смешанной инфекции (патоконплекса), в которую входили следующие возбудители: трихотециоз (*Trichothecium roseum* Lk.), монилиоиз (*Monilia fructigena* Pers.), фузариоз (*Fusarium avenaceum* (Fr.) Sacc) и серая гниль (*Botrytis cinerea* Pers).

Как свидетельствуют данные, представленные в табл. 1, фунгицид Луна Транквили, КС в концентрации 1,2 % сдерживал развитие всех патогенов в течении 15 суток, на 21-е сутки выявлены только единичные споры фузариоза. Концентрации 0,09 % и 0,07 % удерживали развитие возбудителей до 5-ти и 6-ти дней, соответственно.

На 8-е (концентрация 0,07 %) и 10-е сутки (концентрация 0,09 %) появляется возбудитель фузариоза (табл. 1). В контроле количество спор на 1 см² питательной среды за этот период увеличилось до 150 для *Venturia inaequalis* Cooke и до 60 для *Alternaria alternata* (Fc.).

Таблица 1

Действие фунгицида Луна Транквилити на скорость развития возбудителей грибных заболеваний яблони. Лаборатория ГБУ РК «НБС – НИЦ», 2015 г.

Конц. %	Степень развития фитопатогенов, спор/см ² , сутки					
	3	5	8	10	15	21
<i>Venturia inaequalis</i> Cocker						
0,12	0	0	0	0	0	Пустой мицелий
0,09	0	0	0	0	0	Пустой мицелий
0,07	0	0	0	0	Пустой мицелий	Пустой мицелий
<i>Alternaria alternata</i> (F.c.)						
0,12	0	0	0	0	Пустой мицелий	Пустой мицелий
0,09	0	0	0	0	Пустой мицелий	Пустой мицелий
0,07	0	0	0	Пустой мицелий	Пустой мицелий	Пустой мицелий
Смешанная культура						
0,12	0	0	0	0	Пустой мицелий	6*
0,09	0	0	Пустой мицелий	7*	13	20
0,07	0	0	5*	15	19	26
Контроль						
Парша	9	21	38	59	82	150
Альтернариоз	7	11	17	27	43	60
Смешанная культура	10	32	45	58	92	126**

* - возбудитель фузариоза, ** - комплекс возбудителей

Следует отметить, что на плодах, взятых с участка, обработанного перед съемом урожая фунгицидом Луна Транквилити, КС с нормой расхода 1,2 л/га были выявлены единичные споры всего двух видов патогенов *Alternaria alternata* (F.c.) и *Fusarium avenaceum* (Fr.) Sacc.

Заключение. Таким образом, результаты производственных и лабораторных испытаний фунгицида Луна Транквилити, КС, позволяют сделать следующие выводы:

1. В яблоневых садах Крыма выявлен комплекс возбудителей заболеваний - 10 грибных и *Erwinia amylovora* Burrill., из которых эпифитотийное развитие получили парша (*Venturia inaequalis* Cocker, *Fusicladium dendriticum* Fuck) и альтернариоз (*Alternaria tenuis* Nees, *Alternaria alternata*).

2. В результате применения фунгицида Луна Транквилити, КС на третий день после обработки количество спор возбудителя парши на 1 см² снизилось в 7–9 раз, на седьмые сутки - на 1 см² приходилось всего 7 спор. Количество спор удерживалось на низком уровне в течении 30 дней, тогда как в контроле их численность за этот период возросла в 12,8 – 20 раз.

3. Определено, что в отношении комплекса возбудителей *Alternaria* sp. Луна Транквилити, КС при применении с нормами расхода 0,9 и 1,2 л/га удерживает развитие заболевания в течение месяца, количество спор за это время снизилось в 6–8 раз, тогда как в контроле возросло в 2 раза.

4. В лабораторных условиях при применении фунгицида Луна Транквилити, КС в трех концентрациях роста мицелия парши и альтернариоза не наблюдалось в течение 8-ми –

21-х суток. В контроле начало роста мицелия как парши, так и альтернариоза наблюдалось уже на вторые - третьи сутки, а на восьмые сутки питательная среда заросла полностью.

5. Фунгицид Луна Транквилити, КС в течение трех недель удерживал и развитие смешанной инфекции (патоконкомпекса), в которую входили следующие возбудители: трихотециоз (*Trichothecium roseum* Lk.), монилиоз (*Monilia fructigena* Pers.), фузариоз (*Fusarium avenaceum* (Fr.) Sacc) и серая гниль (*Botrytis cinerea* Pers).

6. С участков, обработанных перед съемом урожая фунгицидом Луна Транквилити, КС собран качественный, пригодный для длительного хранения урожай, т.к. на плодах были выявлены единичные споры только двух видов патогенов *Alternaria alternata* F.c. и *Fusarium avenaceum* (Fr.) Sacc.

Литература.

1. Довідник із пестицидів / [Секун М. П., Жеребко В. М., Лапа О.М. и др.]; за ред. М.П. Секуна.- [1-е изд.] – К. : Коллоб, 2007. – 359 с.
2. Жизнь растений. Грибы / под ред. Горленко М.В.– М.: Просвещение, 1976.– С. 406–411.
3. Методические указания к занятиям спецпрактикума по разделу «Микология. Методы экспериментального изучения микроскопических грибов» для студентов 4 курса дневного отделения специальности «G 31 01 01 – Биология» / Авт.-сост. Поликсенова В.Д., Храмцов А.К., Пискун С.Г. – Мн.: БГУ, 2004. – 36 с.

4. Методики випробування і застосування пестицидів /за ред. проф. Трибеля О.С.– К.: Світ, 2001.– 468 с.

5. Методы определения болезней и вредителей сельскохозяйственных растений /пер. с нем. Попкова К.В.,

Шмыгля В.А.– М.:Агропромиздат, 1987.–224 с.

6. Микроорганизмы – возбудители болезней растений / под ред. Билай В.И.– К.: Наукова думка, 1988.– С. 119–124.

PROBLEMS OF WATER RESOURCES IN THE LOWER AMUDARYA RIVER AND WAYS FOR THEIR SOLUTION

Koshekov Rashit Majitovich,

*The Lower Amudarya Irrigation Management Basin Authority,
Nukus, Uzbekistan,*

ABSTRACT

The Amudarya river basin with total area of 1017,8 thous. km², is located on the territory of closed, cut from oceans, without outflow of the Aral sea region.

In the administrative terms the Amudarya river basin covers completely the territory of Turkmenistan and part of the territory of the Republic of Tadjikistan and Uzbekistan, Kyrgyz Republic and Afghanistan.

The Amudarya river is the largest river in Central Asia according the catchment area and water content, it is formed by the confluence of Pyandz and Vakhsh. Its total length from the Pyandz river head to Aral sea is 2574 km, and from confluence with the Pyandz river — 1415 km.

The Pyandz river almost for its whole length flows along the border of Tadjikistan with Afghanistan.

The Amudarya river takes tributaries only at the first 180 km. At the 12-th km from confluence of Pyandz and Vakhsh rivers, on the left side the Kunduz river falls into it (Afghanistan), at the right side at the 38-th km the Kafirnigan river, at the 137-th km the Surkhandarya river, at the 180-th km the Sherabad river.

The Amudarya river is referred to the rivers of glacier-snow feeding, the area of glaciers at the right bank catchments is 7,3 thous. km². The catchments area is 226,8 thous. km².

In the Amudarya river basin there is complex irrigated system that counts for significant number of canals, pump stations, collectors, irrigation escapes.

In average total irrigated area in the basin is 3,8-4,0 mln. ha, in 2000 due to less water availability the irrigated was only 3,56 mln. ha.

With the account of morphologic and geographic characteristics, the Amudarya river basin is divided into three sections: the upstream (up to Kelif gauging station – the border between Turkmenistan and Uzbekistan); the midstream (between Kelif gauging station and Tuyamuyun), and the downstream (lower Tuyamuyun).

After declaration of independence the Amudarya is considered to be transboundary river locating on the territories of such independent states as Tadjikistan, Turkmenistan and Uzbekistan. The upstream gauging stations that define more precise forecast of the river water availability are located in Tadjikistan, and that makes difficult to define water availability for the Amudarya river basin as a whole, and especially in its downstream.

The lower Amudarya river starts from Tuyamuyubn reservoir and continues till the Aral sea, and it covers about 1 mln. ha of irrigated land with the population of 4,5 million people.

The main water consumers are Tashauz region (viloyat) of Turkmenistan, Khorezm region and the Republic of Karalalpakstan of the Republic of Uzbekistan.

The main branch is agriculture, that is 70% of GDP. The people are mainly dealing with cotton growing, cereals, rice, livestock and fishing, and for the last 20 years the partial repetition of less water availability was observed, and that directly linked to the region economic development.

For instance, in 1995, 1997, 2000, 2001, 2007, 2008 and 2010 the less water availability was observed in the lower Amudarya.

Introduction

As multiyear practice for water resources management shows, the main water management problems in the Amudarya river are concentrated in the downstream, that is suffering from sharp water shortage during dry years. In spite of the efforts made for water resources allocation between water users even within one state, it not always possible to avoid disproportion of water consumption between midstream and downstream of the river. Especially difficult section of the river in water resources management is the Amudarya river downstream.

It is necessary to note that in the conditions of tough water resources deficit, the states of the basin should pay attention to water allocation. In order to observe the evenness of water resources regulation in such conditions, it is necessary to transfer for proportional water allocation, being based on available water resources.

With the objectives for efficient water resources allocation, elimination of unnecessary tension in the issues of water allocation, it is necessary to increase the trust between the water users of the river, officials on water management of Turkmenistan and the Republic of Uzbekistan, being based on the necessity of river flow optimal management and operative solution of the issues for water allocation in the lower Amudarya. On May 21, 2007, in the city of Urgench the Agreement was signed on joint water resources use of Turkmenistan and the Republic of Uzbekistan in the lower Amudarya. For instance, before 1.01.2012 there were 64 meetings of Joint Committee on Water Allocation in the river downstream with participation of top managers of P/A «Doshoguzsuvkholyak» (Turkmenistan), NABISA (Republic of Karalalpakstan and Khorezm region), BVO Amudarya and UE TMGU. During those meetings they were developing modes for work of UE TMGU, and water resources were allocated according the reached agreements. Such

approach to water resources allocation in the river downstream satisfy all the parties. Though, the dynamics of the Amudarya river water resources changing for the last 11 years (2000-2011) shows that during less water years the water availability in the

river downstream for 2000-2001 was 51,4%, in 2007-2008 - 55%, in 2009-2011 - 47,7% from the established limits, and in the midstream and upstream during less water years was 93%, 88,4% and 85%, respectively (Table 1).

Table 1

Dynamics of flow changing in the Amudarya river for 2000-2012 (the data of BVO «Amudarya»)

Years	Water availability in the Amudarya river								
	Upstream			Midstream			Downstream		
	Limit	Actual	%	Limit	Actual	%	Limit	Actual	%
2000-2001	44909	34419	77	20355	18861	93,0	15765	8097,5	51,4
2001-2002	47881	45872	96	22525	22153	98,3	16731	16497	98,6
2002-2003	53951	49709	92,1	24309	23329	98	19691	19639	99,7
2003-2004	53653	51803	97	24309	24470	96,6	19691	20712	105
2004-2005	53681	50119	93,4	24458	22964	93,4	19541	20012	103
2005-2006	53012	52430	98	24450	24535	100	19541	2035	104
2006-2007	53682	44709	89	24359,6	22541	92,5	19641	17439	89
2007-2008	50387,2	3779	75	22847,6	20195	88,4	1800	9929,6	55
2008-2009	53666,0	44926	84	24542	20706,7	84	19457	16720	86
2009-2010	53665,6	49714	93	24552	23061	94	19466	18894	96
2010-2011	53172,5	41450	77	245992	20992,2	85	19408	9266,4	47,7

Date analysis and resultants

That process infringes the water users rights in the lower Amudarya.

For instance, water availability on the Republic of Karakalpakstan in May, 2000 was 45-50%, and in the following three months (June, July, August) reduced from 48 to 19% of the demand. As a whole during vegetative period with the demand of 8463 mln. m³ and established limit in 64000 mln. m³, the

actual intake was only 2757 mln. m³, i.e. 32% of the demand was provided and 43% of the limit. Water management and sanitary – epidemic situation in 2001 was worse than in 2000.

Water availability in May, June, July and August was 12,19 and 16% of the volume of the demand in it. As a whole in 2001 1853 mln. m³ of water was used from the source (25% of the demand), and that is less for 904 mln.m³, than in 2000 (Table-2).

Table 2

Water availability for vegetative period in 2000-2001

Months	Years	Intake, mln.m ³			% of water availability	
	2000 2001	Demand	Limit	Actual	Demand	Limit
April	2000	359	265	245	68	92
	2001	346	201	240	69	119
May	2000	1069	1180	530	50	45
	2001	1331	774	154	12	20
June	2000	1700	1383	824	48	59
	2001	1572	914	623	39	68
July	2000	2434	1895	557	23	29
	2001	2318	1348	452	19	34
August	2000	1850	1370	354	19	26
	2001	1557	905	248	16	27
September	2000	1049	307	246	23	80
	2001	418	242	159	38	66
Total	2000	8463	6400	2757	32	43
	2001	7542	4384	1853	25	42,7

The drought brought great losses to the agriculture of the republic, that is one of the main sources of its national income. The area of irrigated land had reduced greatly. For instance, in 2000 it had reduced up to 201,7, at the time when in 1998 - 1999 (before less water availability) it was 500 thous. ha, also the areas under crops had reduced from 334 to 173,5 thous. ha.

In 2000 rice growers of the republic planned to plant rice on the area of 113,5 thous. ha, though due to water shortage they

planted only 60 thous. ha, from which on the area of 52,1 thous. ha (86%) crops perished. The same situation was in 2001, from sown 4,74 thous. Ha crops perished on the area of 3,84 thous. ha (80%).

For 2000 from the sown with cotton 129,8 thous. ha, 34,3 thous. ha (26,4%) were affected by drought, and in 2001 - 83 thous. ha. 15 thous. ha were not irrigated even ones, 9% of areas under crops had been lost (Table-3).

Table 3

Damage brought by drought to main agricultural crops in 2000-2001

Years	Rice			Cotton		
	1	2	3	1	2	3
2000	60,0	52,1	86	129,8	34,3	26,4
2001	4,74	3,81	80	83,4	7,3	9,0

Note: 1-sown area, thous. ha; 2 – areas affected by drought; 3 - % of areas affected by drought.

Due to insufficient leaching the salinity of irrigated land had increased.

The areas affected by strong and very strong salinity in 1999 - 2002 had increased from 42,7 to 64,5 thous. ha. Together with

that the area of slightly saline land reduced from 248 to 169,7 thous. ha. As a result of saline areas increase became reduction in agricultural produce. (Table 4)

Table 4

Gross harvesting of cotton and rice in 1998-2001, thous. ton

Crop	Gross harvesting according years in thous. ton			
	1998	1999	2000	2001
Cotton	156,6	196,8	125,4	111,6
Rice	137,2	171,0	14,1	1,1

On production of rice these indices were respectively 171, 14,1 and 1,1 thous. ton

For instance, in 1999 gross harvesting of cotton in the republic was 196,8 thous. ton, in 2000 - 125,4 thous. ton, in 2001 - 111,6 thous. ton, i.e. for the mentioned period that index reduced for 85,2 thous. ton.

The same process had repeated in less water years of 2007-

2008, 2008-2009, 2010-2011, and that had led to the reduction of gross harvesting of agricultural crops.

Besides, releases into Aral Sea Coastal Area and Aral Sea are varying in different ranges and were from 0,59 to 29,1 km³, and they are changing annually, and that in less water years was: 2000 – 2001 - 0,56; 2001 – 2002 – 4,5; 2006 -2007 – 2,1, 2007 – 2008 - 1,5 km³. (Table - 5).

Table 5

Water supply to the Aral sea water area (downstream Takhiatash weir) for the period since 1991 till 2011 (the data of BVO Amudarya)

Years	Water supply per year, km ³
1991-1992	29,112
1992-1993	18,75
1993-1994	20,907
1994-1995	7,121
1995-1996	6,805
1996-1997	3,821
1997-1998	21,750
1998-1999	6,64
1999-2000	4,805
2000-2001	0,596
2001-2002	4,547
2002-2003	12,589
2003-2004	6,407
2004-2005	15,837
2005-2006	6,046
2006-2007	2,196
2007-2008	1,487
2008-2009	2,796
2009-2010	19,356
2010-2011	3,006

In the result all this leads to worsening of ecologic situation in the region, in particular the areas of strongly saline lands are increasing, acquisition of irrigated land areas from arable land, sanitary – epidemic situation is worsening, population sickness rate is increasing, socio-ecologic situation in the region is reducing.

Conclusion and recommendations:

1. Increase the status and role of ICWC, its regional organization and rotation of its managers on competitive basis.
2. BVO «Amudarya» provides water resources regulation on all river stations, but not only with representatives of water management organizations in the river downstream, with the

account of Aral Sea Coastal Area.

3. Conduct automation and telemechanics at all head structures and gauging stations of the Amudarya river.

4. Install server of regional center on hydrogeology with connecting it to all water management organization of the Amudarya river basin states for operative information, that would allow to take measures in the downstream both as for prevention of emergency situations as well as for conditions of less water availability. Obtaining information on stocks of snow and glaciers and processes of melting, in order to have access to precise forecast of water in the Amudarya river basin.

5. Water release to the Aral Sea Coastal Area through Takhiatash weir during dry years should be not less than 5,0 km³ per year.

6. Undertake urgent measures on water resources management downstream Takhiatash dam, envisage purposeful works on water resources flow regulation into the Aral Sea Coastal Area and Aral sea.

References

1 Less water availability and its consequences in the lower Amudarya Problems of deserts development, Ashgabad, 2010. №3-4, pp. 73-75

2 Scientific and organizational – technological basics of agricultural water use in the conditions of their deficit Publishing house «Aloqachi», Tashkent, 2010

3 Problems of rational water resources use in the lower Amudarya and ways for their solution Collection of theses on scientific – practical conference «Problems of rational use and protection of biological resources of the South Aral Sea Coastal Area», Nukus, 2008, pp..168-111

4 Conditions of water use in the Republic of Karakalpakstan “Problems of training highly qualified staff for agriculture and water resources management” Collection of theses of Republican scientific – practical conference, Part 1, Tashkent, 2009, p. 399

5 Collection of scientific tractates

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

МОЛОДОЙ УЧИТЕЛЬ: ПОРТРЕТ В ИНТЕРЬЕРАХ

Н.А. Заиченко,

К.п.н., профессор НИУ ВШЭ (Санкт-Петербургский кампус)

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены проблемы определения статуса молодого специалиста; адаптации и интеграции молодых специалистов-педагогов в профессию с точки зрения внешних и внутренних факторов влияния на решение задачи адаптации. Предложена авторская классификация указанных проблем в целях ее практического применения при разработке образовательных программ адаптации молодых специалистов. Эмпирическая составляющая статьи основана на информации, полученной в ходе экспериментальной работы городской опытно-экспериментальной площадки по теме «Создание вариативной модели интеграции молодых педагогов в профессию», реализуемой Информационно-методическим центром Василеостровского района Санкт-Петербурга.

ABSTRACT

The article reviews a problem of identifying the status of a young specialist, adaptation and integration for the young professional teachers coming into teacherhood in the context of external and internal impact factors addressing a problem of adaptation. The author comes up with her own classification of mentioned problems for purposes of its application in practice when designing academic programs of adaptation for young teachers. Empiric component of the research is based on the results of the municipal testing site experimental work for the topic of "Creating the variable-based model for professional integration of young teachers" at the premises of information tutorial center of Vasileostrovsky district of St.Petersburg.

Ключевые слова: адаптация; интеграция; идентификация, молодой специалист; молодой учитель; профессиональные дефициты; статус.

Key words: adaptation; integration; identification; young professional; young educator/young teacher; professional deficiency; status.

Дефиниция «молодой специалист» сегодня используется в формате имплицитного знания: каждый предполагает, что понимает, о какой когорте специалистов идет речь. На уровне федерального законодательства этот статус нормативно не определен, из Трудового кодекса (ст. 70) можно выделить некоторые критерии, определяющие виртуальный статус «молодого специалиста», это должно быть «лицо», которое:

- имеет диплом аккредитованного образовательного учреждения высшего или среднего профессионального образования;
- впервые поступает на работу по полученной специальности.
- трудоустраивается по полученной специальности в течение одного года со дня окончания образовательного учреждения.

Статус «молодого специалиста» может быть конкретизирован отраслевыми соглашениями, как это сделано, например, для организаций Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии, или в ОАО «РЖД», или коллективными договорами самих организаций.

Для системы образования сложились нормы, закрепленные на региональном уровне, и межрегиональные различия дают нам широкую палитру характеристик молодого педагога. Так, «молодой учитель» из Санкт-Петербурга по своим ключевым характеристикам может отличаться от «молодого учителя» из Москвы или Томска и по возрасту, и по портфелю льгот и преференций. Так, например, в Москве к когорте молодых специалистов относятся учителя до 35 лет, в Санкт-Петербурге и Саратове до 30 лет, в Якутии во-

обще нет возрастных границ, а в Томской области к этой категории принадлежат персоны, не достигшие возраста 29 лет.

Такое же разнообразие мы сможем выявить и на уровне социально-экономической поддержки молодых специалистов: это могут быть ежемесячные и/или единовременные выплаты в абсолютных или относительных величинах; компенсационные выплаты по возмещению расходов на транспорт; ежемесячные денежные выплаты на оплату жилого помещения и коммунальных услуг; льготные кредиты или субсидии на приобретение (строительство) жилья либо предоставление корпоративного жилья; беспроцентные ссуды на обустройство; кредиты на транспортное средство; частичное или полное возмещение расходов на оплату содержания детей в дошкольных учреждениях; внеочередное предоставление мест для детей в дошкольных учреждениях льготное и пр.[1]. И это означает, что «молодой учитель», в зависимости от географии проживания и возможностей региональной экономики, находится в разных условиях для адаптации к профессии и образовательной организации.

Профиль «учительской молодости» по количеству молодых учителей по отношению к общему количеству учителей в разрезе регионов так же различен (Рис.1)[7]. Разрыв между регионами может достигать уровня различий в три раза. Так, в Ингушетии и Чечне каждый 4-й учитель находится в возрасте до 30 лет, напротив, в Смоленской и Рязанской областях, Приморском крае молодых учителей почти в 3 раза меньше и они составляют не более 9% от всего класса учительства в своих регионах.

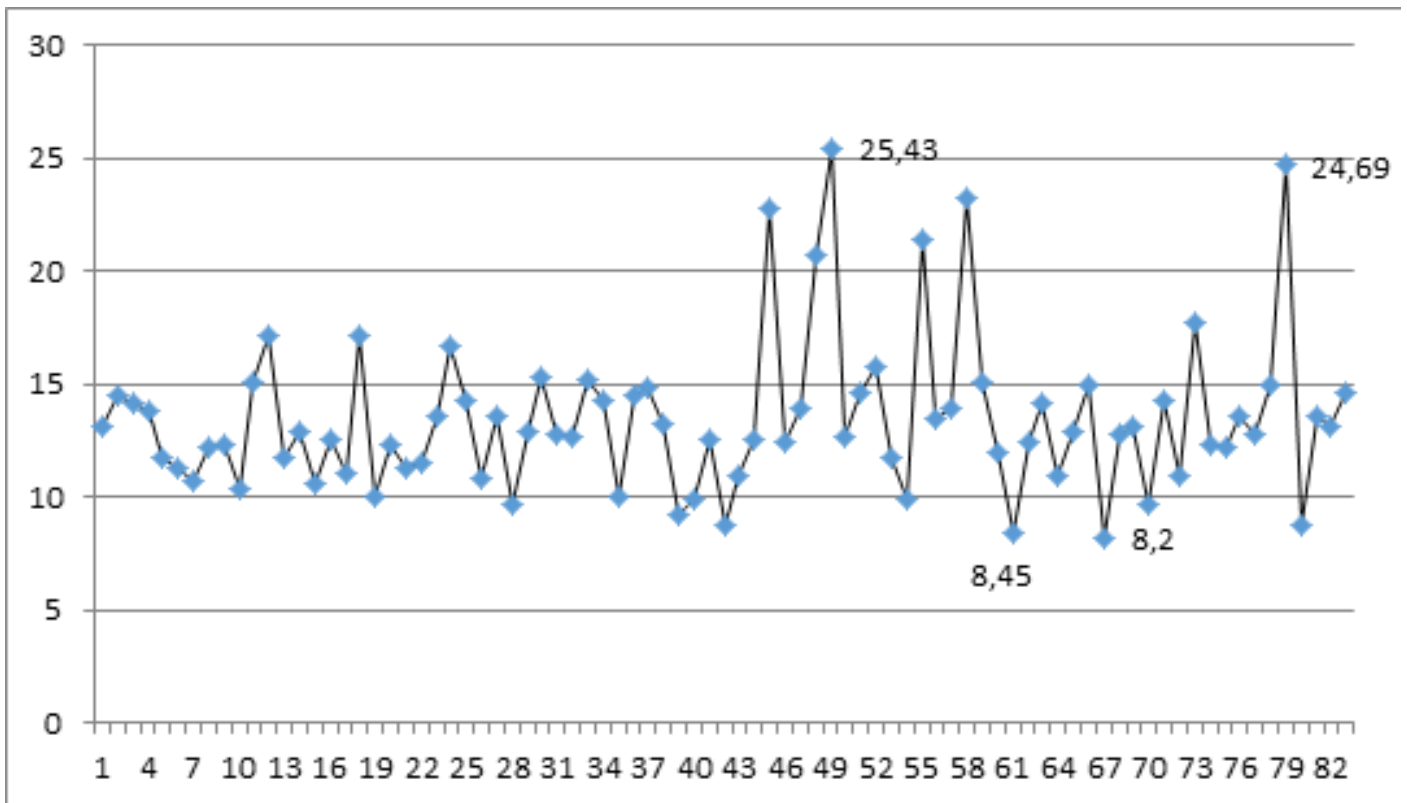

Рис. 1. Доля молодых учителей (до 30 лет) к общей численности учителей в разрезе регионов, 2014г. (% молодых учителей от общей численности учителей соответствующего региона). Составлено авторами по данным мониторинга Комплексного проекта модернизации образования [7]. На рисунке по горизонтали расположены регионы РФ. В целях статьи нам не важны наименования регионов, но принципиально важен разброс по доле молодых учителей в регионах.

Для нормального воспроизводства учительских кадров доля «молодых» должна составлять не менее 20% от общего количества учителей. По информации мониторинга КПО среднероссийская «доля» молодых учителей составляет 14% к общей численности учительства.

Для демографической ситуации так же характерна неравномерность в разрезе российских регионов. Регионы, в которых сегодня доля молодых учителей значительна и составляет не менее 20% в общей численности учителей (Республики Алтай, Дагестан, Ингушетия, Тыва, Якутия, Чеченская республика) имеют самые высокие коэффициенты естественного прироста (на период 2011 года коэффициент составлял от 23% в Чечне до 8% в Якутии) и, следовательно, высокая доля молодых учителей является для них своеобразной страховкой от проблемы дефицита учительских кадров, так как ожидается рост школьного населения этих республик.

Наиболее глубокая «яма» по доле молодых учителей, т.е. на уровне 10% в девяти регионах России (Смоленская, Орловская, Тверская, Липецкая, Пензенская, Новгородская области, Чувашская республика и Мордовия, Приморский край). У всех девяти регионов отрицательные коэффициенты естественного прироста, так что, возможно, эта объективно негативная ситуация окажется спасением от проблемы дефицита учительских кадров к 2020 году. Если учесть, что в настоящее время выходит на рынок труда (в целом по экономике) малочисленное поколение 90-х годов, то вряд может формироваться надежда на то, что система образования не почувствует «голода» молодых кадров.

Объективные данные сигнализируют о том, что тема «омоложения» учительских кадров является актуальной, сопутствующая проблема омоложения – адаптация молодых в профессию. Каждая региональная система образования и каждая школа в отдельности могут повлиять на ситуацию

через надстройку различных программ и действий, направленных не только на привлечение (рекрутинг) молодых специалистов в школу, но на адаптацию молодых к профессии и к самой школе, а значит на нивелирование проблемы «выхода из профессии». По некоторым территориальным выборкам уходят из профессии до 70% молодых специалистов, при том, что «не доходят» до школы более 50% выпускников педагогических вузов.

Региональные практики в отношении работы с молодыми педагогами различны, и, как правило, ключевые действия направлены на решение проблемы адаптации.

В рамках статьи и контексте проекта по формированию модулей образовательной программы интеграции молодых педагогов в профессию мы выделяем два формата адаптации молодого специалиста : адаптация «Я» и адаптация «МЫ»:

- адаптация «Я» - адаптация к профессии, как процесс реализации собственного профессионального «Я»; понимание и переживание себя в профессии;
- адаптация «МЫ» - адаптация к коллективу и организации (организационная идентификация) [6,10,13], как процесс идентификации себя с профессиональным сообществом - «профессиональное МЫ», обусловленное добровольной зависимостью, принадлежностью и приверженностью к данному Сообществу.

Слияние форматов адаптации мы относим к процессу интеграции. Феномен «вариативной модели» интеграции появляется в связи с широким ассортиментом проблем, с которыми в процессе адаптации сталкивается молодой специалист. Вариативная модель формируется в целях управления процессом интеграции молодых учителей и включает в себя несколько ключевых «инвариантных» составляющих: (1) мониторинг состояния проблемы адаптации молодых учителей; (2) классификация факторов влияния: по форма-

там адаптации, уровням объективации, сложности, направлениям, типам, методам воздействия и стилям управления; (3) формирование решетки (матрицы) управленческих решений (практик) по интеграции, адекватной выявленным типам и видам проблем; (4) разработка модульной образовательной программы, способствующей интеграции; (5) мониторинг процесса интеграции, корректировка программы, подстройка программы под новые задачи интеграции.

В рамках статьи мы сосредоточимся на второй (из предложенного списка) составляющей – классификации факторов влияния на формирование вариативной модели интеграции. Предварительное исследование «ассортимента проблем», проведенное через опросы молодых учителей Санкт-Петербурга, и анализ статистической отчетности позволяет смоделировать классификатор факторов, влияющих или потенциально способных влиять на возникающие проблемы в части адаптации молодых учителей.

Факторы, влияющие на «профессиональную интеграцию» разделяются на внешние и внутренние. Внешние факторы являются объективными «дефицитами возможностей» по отношению к объекту воздействия – молодому педагогу и по отношению к субъекту управления (уровни районных, муниципальных и школьных управленцев) и включают в себя три ключевых источника «дефицитов возможностей»: (1) демография: рост или снижение численности детей школьного возраста, влияющие соответствующим образом на динамику вакансий в образовательных организациях; (2) экономика в целом и региональная образовательная политика в частности, в отношении молодых педагогов: уровень оплаты труда, наличие преференций для молодых педагогов в части профессиональных и социальных льгот и привилегий; (3) политика формирования педагогических кадров и образовательные программы вузов: установки государства об «омоложении» педагогических кадров; проблемы соответствия образовательных программ вузов и/или программ переподготовки заявленным требованиям профессионального стандарта педагога.

Перечисленные внешние факторы необходимо учитывать при разработке модели интеграции и стратегировании управленческих действий в отношении воспроизводства учительских кадров на перспективу в 5-10 лет.

В целях разработки вариативной модели интеграции молодых педагогов нас в большей степени интересуют внутренние факторы влияния, т.е. те, на которые может распространяться управленческое воздействие от уровня районной (муниципальной) системы образования и отдельной школы.

Сборка внутренних факторов, на основе которых формируются модули программы интеграции, проводится по пяти блокам:

1- Блок карьерных ориентаций: основания (причины) входа в профессию; планирование сроков нахождения в профессии; прогноз на горизонтальные или вертикальные изменения; уход в иную область деятельности;

2- Блок социальных ожиданий: ролевые ожидания от коммуникаций в разными субъектами деятельности – учениками, родителями учеников, учителями, администрацией, собственными родителями, друзьями, своей семьей и пр. ;

3- Блок самочувствия в профессии: успешности и проблемы в профессиональной деятельности; привлекательность в профессии

4- Блок форм поддержки: значимые формы профессиональной поддержки;

5- Блок дефицитов: самооценка, внешняя оценка со стороны коллег, администрации, учеников, родителей; неза-

висимая экспертная оценка .

Сборка и анализ информации по пяти блокам внутренних факторов влияния дает возможность сформировать модель интеграции, которая будет учитывать все дефициты, потенциал и ожидания молодых педагогов .

В целях выявления профессиональных дефицитов молодых педагогов Санкт-Петербурга было проведено исследование. Результаты исследования оформлены на основе анализа Google-опроса, проведенного в ноябре-декабре 2015 года, в котором приняли участие 410 молодых педагогов Санкт-Петербурга из шести районов города. В опросе петербургских учителей представлены школы всех «статусов» в общем образовании (гимназии, лицеи, школы с углубленным изучением предметов, общеобразовательные школы); выборка составляет около 17,0% молодых учителей от общего количества молодых учителей Санкт-Петербурга. В разрезе районов выборка может быть оценена как репрезентативная, так как в опросе участвовали учителя из районов с разными географическими и социально-экономическими характеристиками, условно разделенные как: (1)удаленный островной район, (2) центральный традиционно научно-образовательный,(3) центральный «депрессивный», (4) центральный «элитный»,(5) спальный район новостроек, (6) научно- производственный. Из каждого района участвовали в опросе от 68 до 89%% молодых педагогов района. Участие в опросе было добровольным. В выбранных для опроса районах было объявлено об исследовании «Молодой педагог Санкт-Петербурга в профессии» с указанием сроков анкетирования и реквизитов размещения анкеты. Анкета состояла из 38 вопросов, большинство из которых предполагали множественный выбор ответа. Опрос дает нам общее представление о молодых учителях Санкт-Петербурга, их профессиональных дефицитах и самооценке.

Возрастная и гендерная характеристика респондентов распределилась следующим образом: 58,3% находится в возрастном диапазоне 20-25 лет; около 13,0% - в возрасте немногим больше 30 лет; по выборке 16,1% - мужчины. На момент опроса «крайние» по стажу группы респондентов распределились так: самые «опытные» - 17,2% респондентов имели стаж работы в школе немногим больше 3 лет, самые юные – до одного года стажа составили 27,3 % от общего числа респондентов. По уровню образования респонденты распределились следующим образом: 90,9% респондентов имеют высшее образование, и около 70,0% из них имеют - педагогическое образование. «Непедагоги» имеют дипломы разной направленности, в основном гуманитарного профиля (психологи, лингвисты, филологи и т.д., меньше техническое - инженеры...). В целом по Санкт-Петербургу доля молодых учителей с высшим непедагогическим образованием в общем количестве молодых учителей составляет около 20,0% .

Практически каждый второй (44,6%) молодой учитель проживает в съемной квартире и часть заработка тратит на съем жилья, а каждый третий два часа в день тратит только на дорогу до школы и обратно. Большинство респондентов уже имели опыт «другой» работы до прихода в школу (63,7%), и чаще всего в торговле (13,5%), но 27,0% учительской молодежи набирали трудовой опыт в деятельности, связанной с системой образования.

Трудовые будни молодых учителей в Санкт-Петербурге довольно жесткие: 66,8 % имеют больше 18 часов педагогической нагрузки, причем более 50,0% молодых учителей указывают на нагрузку от 24 до 30 часов в неделю. На вопрос о дополнительном заработке 52,8% ответили «да,

имеется» (26,0% из них зарабатывают дополнительно на репетиторстве и факультативах), оставшееся меньшинство не имеют никакого дополнительного заработка.

Предметный профиль молодых учителей города сосредоточен на направлениях - иностранный язык (23,0%), начальная школа (15,0%), физическая культура (11,0%), история (9%) и иные предметы по 2-4 %%. Предметные области, в которых практически нет молодых (не более 0,1%) – химия, ОБЖ, музыка, основы религии...

Объект нашего интереса может быть охарактеризован как «многогранник» - в 15% случаев он (а) работает на всех трех ступенях общего образования (от старшей шко-

лы до начальной) и каждый третий (33,2%) учителем в старшей школе (10-11 классы).

Причины выхода из профессии вполне объяснимы (рис.3) Ожидаемый ответ о первопричинах ухода из школы был связан с низкой зарплатой, что подтвердилось в 55 случаях из 100. В подавляющем большинстве случаев (83,2%) респонденты делают множественный выбор и указывают на комплекс причин, среди которых, в комплексе к заработной плате выступают (по значимости) «отсутствие возможностей для роста и развития»; «бесмысленные бюрократические требования»; «если пропадет интерес к своей работе».

Рис.3. Рейтинг причин, по которым молодой питерский молодой учитель мог бы уйти из профессии (%)

Отдельно задавался вопрос о важности статуса профессии, на что «откликнулось» только 8,01% учителей как на важный фактор, влияющий на выбор «уходить или оставаться». Оказалось, что низкий престиж учительской профессии только в последнюю очередь может повлиять на выход из профессии, при том, что недостаточная заработная плата является самой важной по рейтингу. Судя по данному «списку причин» молодые питерские учителя не идентифицируют престиж профессии с ценой учительского труда. Любовь к профессии пока побеждает трудности: «Несмотря на все трудности, мне нравится моя профессия» (60,5%).

Каждый третий респондент (32,0%) считает, что «Учителем не должен работать человек, который не творчески подходит к преподаванию и просто воспроизводит тексты

учебника», но самое серьезное требование они предъявляют к психологической готовности и 72% заявляет, что в профессии нет места тем, кто «... плохо контролирует свои эмоции» и «...необязателен», а так же «...не имеет педагогического образования» (20,6%).

Исследование обнаруживает не вполне объяснимую уверенность среднестатистической учительской молодежи в своих профессиональных компетенциях (Рис.4). В большинстве своем (около 80,0%) они считают, что им хватает педагогических и психологических знаний, ВУЗ достаточно хорошо подготовил (75,0%) их к будущей профессии и они могут найти подходы даже к самому трудному ученику и «держат» дисциплину в классе (Рис 5) .

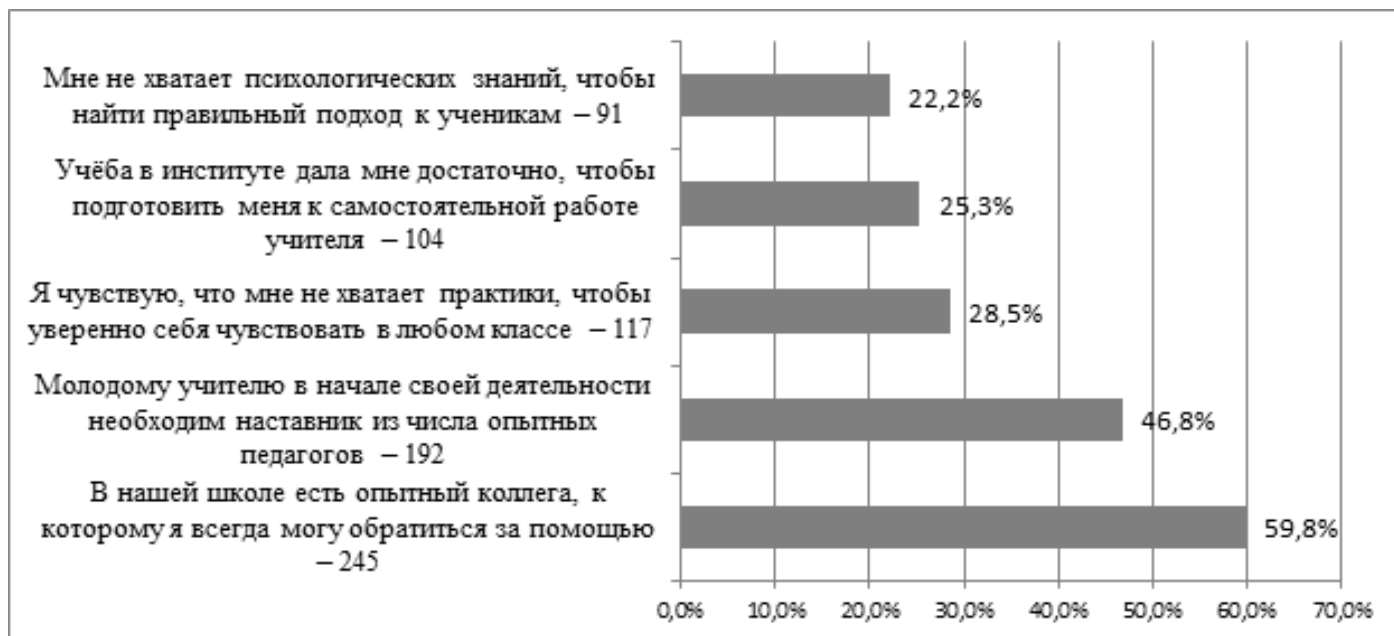

Рис.4. Распределение ответов на предложенные утверждения в среднем по городу. (%)

Очевиден разброс в ответах в разрезе шести районов Санкт-Петербурга (нормы исследовательской этики не позволяют нам указывать районы, но в данном контексте нам интересен «разброс суждений» в разрезе районов молодого учительства Санкт-Петербурга) В ходе анализа мы обна-

ружили значимые расхождения по районам (от центральных районов к периферии) на вопросы, связанные с уверенностью в своих возможностях по «преодолению проблем» (рис.5).

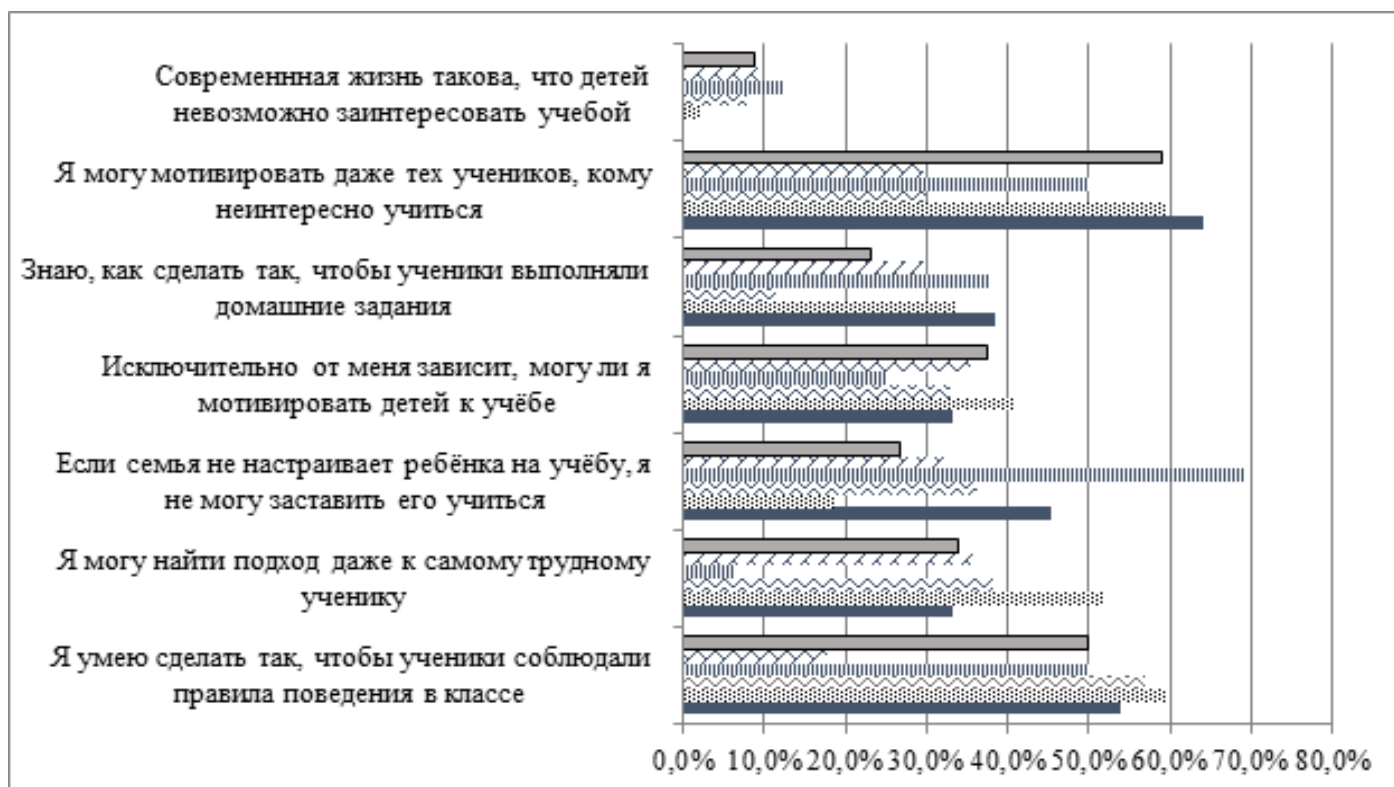

Рис. 5. Распределение ответов в разрезе районов на вопрос «С какими утверждениями ВЫ согласны?» (%)

Одновременно с уважительным отношением к своим профессиональным компетенциям молодые педагоги склонны совершать в некотором роде бессмысленные «пе-

дагогические» действия (Рис.6) , как то: писать замечание в дневник о плохом поведении на уроке, делать бесконечное количество замечаний, да и «просто» выгонять из класса.

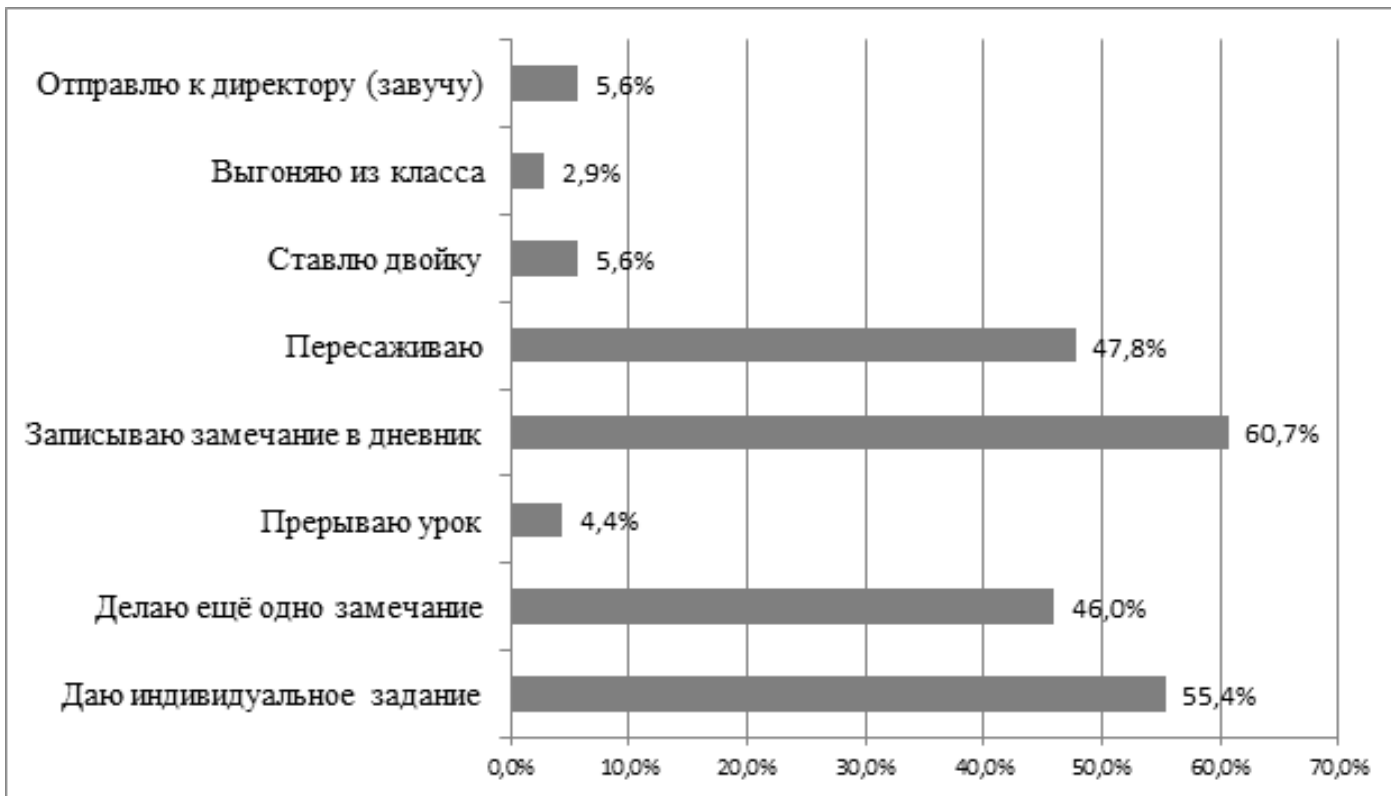

Рис.6 Распределение ответов на вопрос «В классе есть ученик, нарушающий дисциплину, ВЫ делаете замечание, но он не реагирует на Ваши замечания. Как Вы справляетесь с такой ситуацией?» (%)

При достаточной уверенности в своих знаниях и практических навыках почти половина респондентов не отрицают (46,2%), что в начале своей деятельности нуждаются в наставнике из числа опытных педагогов. С коллегами, как правило, (82,1%) учительская молодежь коммуницирует без конфликтов, но досуг предпочитает проводить (79,8%) не с коллегами из школы. Важное место в жизни молодых учителей Санкт-Петербурга занимают размышления о карьере и 97% респондентов выражают заинтересованность в продвижении по карьерной лестнице, а большая их часть предпочла бы карьерный рост в своей школе любому другому варианту.

При этом, стремление выйти на вертикаль роста и стать директором, выражают чуть более 17% респондентов, а

большинство из них пока думает о карьере горизонтальной и желает стать профессионалом высокого класса. Проблемы с самоопределением в части карьеры возникли у 32,3% респондентов – они не смогли точно определиться с моделью карьерного пути. При описании своего профессионального плана на ближайшие 3 года (рис.7), оказалось, что как минимум 5,0% питерских респондентов не задумываются над ближайшими профессиональными планами, при этом, каждый пятый планирует осваивать новые виды деятельности, не связанные с профессией, и около 6% респондентов знают, что «попали не туда» - и собираются уйти из школы.

Виртуальная лестница профессиональной компетентности, состоящая из 100 ступеней, дает представление о самооценке молодых учителей Санкт-Петербурга (Рис 8).

Рис.7. Распределение ответов на вопрос «В чем Вы видите перспективы своей деятельности на ближайшие три года?» (%)

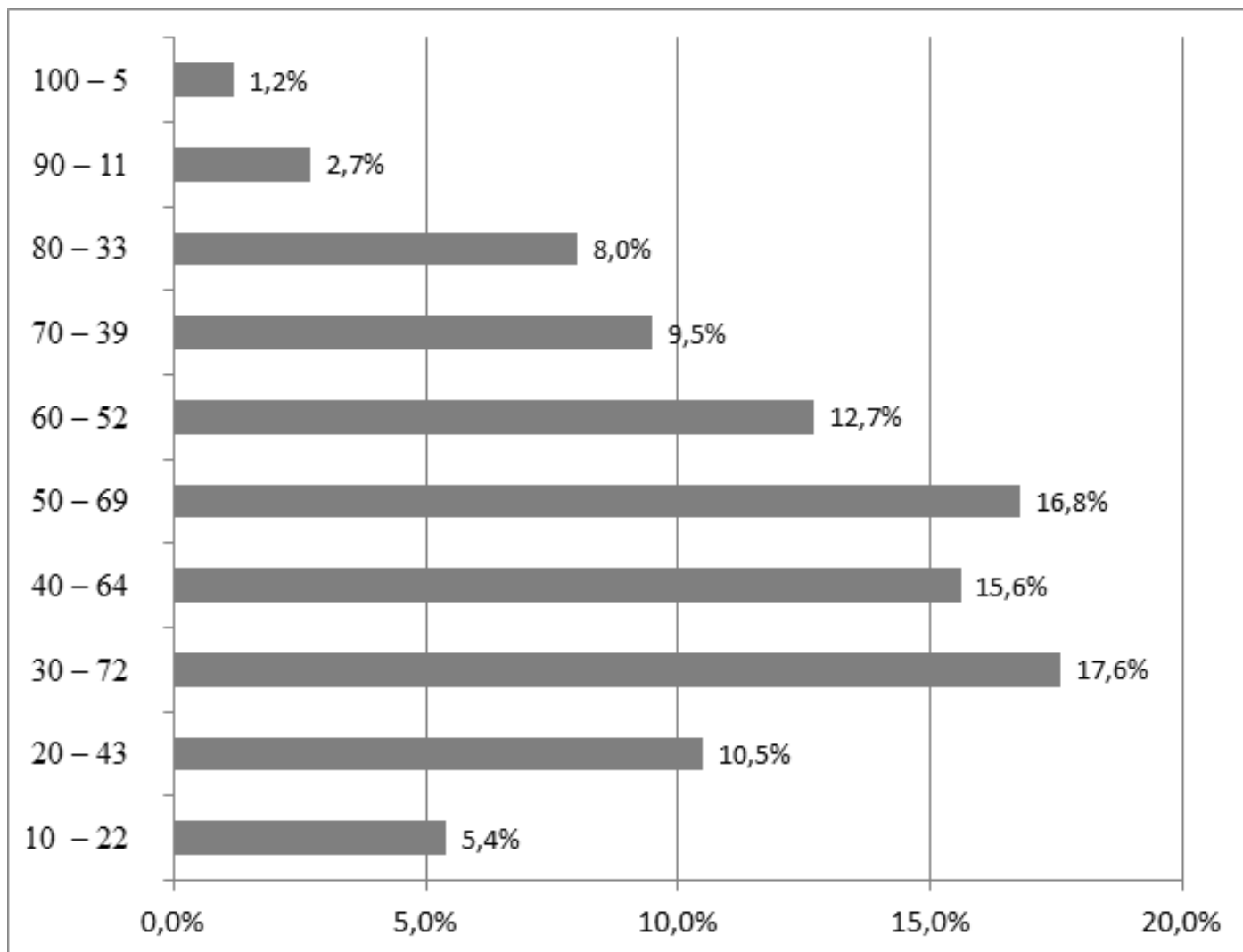

Рис.8 Распределение ответов на вопрос «На какой профессиональной ступени (высший уровень – ступень100), по Вашим представлениям, находитесь Вы сейчас?» (%)

Молодой питерский учитель достаточно высокого мнения о своих профессиональных навыках. Некоторые из них считают, что находятся на вершине профессионализма (более 12,0% - указавшие на 80-100 ступени) и есть более скромное меньшинство (1,2%), которые ставят себя на первую ступень профессионального восхождения. Большинство респондентов оценивают свои педагогические умения достаточно высоко, и эти показатели соотносятся

с данными исследования по самооценке и данными по принятию своей неосведомленности в профессиональных вопросах. Возможно, данные «говорят» о включении механизмов защиты, в связи с «плохой» адаптацией.

На вопрос о дефицитах, которые могут затруднить достижение цели (Рис.9), молодые учителя называют ключевым дефицитом «дефицит времени», на втором «опыт работы с детьми», но есть и те, кому «всего хватает» (9,3%).

Рис.9 Распределение ответов молодых педагогов Санкт-Петербурга на вопрос о дефицитах, затрудняющих успешность профессиональной деятельности (%)

Предварительные выводы по результатам опроса формируем по пяти выделенным ранее блокам. Одновременно с характеристикой питерского молодого учителя будем давать сравнение со «среднероссийским» молодым педагогом[9]. Будем использовать условные коды молодых учителей: «учитель СПб»; «учитель РФ».

(1) Блок карьерных ориентаций. Выявляются принципиальные расхождения по критерию «основания (причины) входа в профессию» между учителем СПб и учителем РФ: «мечтой детства» называют свой выбор около 40% учителей РФ и только 12,5% учителей СПб, и у той и другой группы были образцы для подражания и до 10,0% молодых учителей в России и Санкт-Петербурга сочли свой вход в профессию «стечением обстоятельств».

Существенны различия по критерию «планирование сроков нахождения в профессии»: 6,0% питерских учителей против 1,4% учителей РФ в собираются покинуть учительскую должность уже в ближайшей пятилетке уйти в иную сферу деятельности.

«Карьерные амбиции» у питерских учителей в большей степени, чем у учителя РФ, направлены на «вертикальный рост» (занятие должностей завуча и/или директора), соотношение выглядит как «11% : 3,9%». Горизонтальная карьера в части совершенствования профессиональных навыков

одинаково важна для обеих групп – планы на обучение в аспирантуре, магистратуре и пр. (таких желающих около 15%)

(2) Блок социальных ожиданий. «Ролевые ожидания от коммуникаций в разными субъектами деятельности» у двух групп учителей однотипны: им важны отношения с учениками, родителями учеников, коллегами, администрацией. Оптимистично звучат ответы и в части способностей молодых учителей выстраивать отношения с разными субъектами: около 10% учителей РФ заявляют о том, что с родителями «отношений практически нет» и 1% сообщает о трудностях общения с учащимися. Обе группы отмечают, что отношения с коллективом складываются в основном на формальном, деловом уровне (около 90% учителей РФ и около 80,0% учителей СПб), при том, что обе группы не указывают на проблему «умения выстраивать отношения с коллегами».

(3) Блок самочувствия в профессии. «Успешность в профессиональной деятельности» - кредо учителей СПб, молодой питерский учитель достаточно высокого мнения о своих профессиональных навыках и больше половины из молодых учителей ставит свои профессиональные навыки на ступень выше среднего уровня. Сравнить эти данные с учителем РФ не представляется возможным, т.к. в анкете «проекта РФ» отсутствуют подобного рода вопросы.

(4) Блок форм поддержки. Различия по критерию «значимые формы профессиональной поддержки» между двумя группами состоят в том, что учитель СПб делают акцент на международных стажировках (70%) в остальном перечень форм совпадает.

(5) Блок дефицитов. Ключевой дефицит молодых учителей вне зависимости от места проживания – дефицит времени. Следующее препятствие для достижения целей для учителя СПб – нехватка денег и усталость, семейные обстоятельства и только после этих ключевых потребностей идет указание на «отношения с учащимися, с администрацией, с коллегами» и по «рейтингу трудностей» у питерских учителей они стоят на 5-7 местах из 10). Дефициты учителя РФ иные – на втором месте стоит «дефицит опыта работы с детьми», далее – «с родителями». Данное сравнение не слишком корректно, так как в перечне возможных ответов в анкете «проекта РФ» вопросов о дефиците денег и здоровья нет, а на вопрос «другое» дается только 0,4% ответов.

Обобщая «сравнительный портрет» необходимо добавить, что молодой учитель СПб в сравнении с молодым учителем РФ:

(1) имеет более высокий уровень образования (более 90,0% с высшим образованием против 76,0% учителя РФ);

(2) в 20 случаях из 100 не является педагогом по диплому, в отличие от учителя РФ (8%);

(3) работает больше и имеет дополнительный заработок в 56% случаев в отличие от учителя РФ, который занят для дополнительного заработка в 12% случаях;

(4) учительская молодежь Санкт-Петербурга в два раза чаще среднероссийской учительской молодежи, занимает должность учителя иностранного языка (21,4%) и учителя физической культуры (12,5%).

(5) уже в первый год работы питерский учитель знает, что уйдет из профессии в течение 3 ближайших лет (6% учителей СПб против 1,4% учителя РФ);

(6) нацелен на должность директора школы практически каждый пятый (17,8%) молодой учитель из Санкт-Петербурга, что в 4 раза больше, чем в среднем по России.

Источники

1. Е.Л.Болотова «Есть ли правовой статус у молодого специалиста» / ж. Народное образование 2010, №2.

2. Вершловский С.Г. Педагог эпохи перемен, или Как решаются сегодня проблемы профессиональной деятельности учителя / С.Г. Вершловский; Отв. ред. М.А. Ушакова. М.: Сентябрь, 2002.

3. Доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 года «Стратегия-2020: Новая мо-

дель роста – новая социальная политика». Режим доступа: <http://2020strategy.ru/documents/32710234.html> Дата обращения 12 января 2016 года

4. Котова С.А. Проблема поддержки психологического здоровья представителей помогающих профессий [Электронный ресурс] // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. – 2013. – N 1 (18). – URL: <http://medpsy.ru> (дата обращения: 10.05.2016).

5. Леньков, С.Л. Защитно-совладающее поведение как фактор профессионального здоровья и эффективности работы учителя/ С.Л.Леньков, А.К. Зиньковский, А.В.Антоновский // Вестник Моск.ун-та. Сер.20.Педагогическое образование. - 2011. - №1, - С. 23-36.

6. А.В. Ловаков, С.А. Липатов Психология. Организационная идентификация и приверженность персонала: сходство и различия. Журнал Высшей школы экономики, 2011. Т. 8, № 2. С. 69–80.

7. Мониторинг Комплексного проекта модернизации образования (далее КПО). Режим доступа:<http://www.kpmo.ru> Дата обращения 14 февраля 2015 года.

8. Проект «Концепции поддержки развития педагогического образования». <http://vps-vrn.hostedu.ru/files/main/2014/01/проект%20педобразования%2011%2012%2013.pdf> Дата обращения 13 июня 2015 г.

9. Проект «Успешная адаптация и профессиональное развитие молодых педагогов Российской Федерации», находящимися в открытом доступе. Режим доступа :<http://xn--8sbjabbg4aqjwbbgk.xn--p1ai/>. Дата обращения 10 августа 2015 года

10. Рольфан Дик. Преданность и идентификация с организацией: [перевод с нем.] / Рольфан Дик. – Харьков, 2006. – 69 с.

11. Фонарев, Александр Ратмирович. Психологические особенности личностного становления профессионала/ А. Р. Фонарев ;Рос.акад. образования, Моск. психол.-соц. ин-т. - М.: Изд-во МСПИ; Воронеж: НПО «МОДЭК», 2005.

12. Флоринская Ю. Ф., Мкртчян Н. В., Малева Т. М., Кириллова М. Миграция и рынок труда. ИД «Дело», 2015.

13. Шнейдер Л.Б. Профессиональная идентичность: теория, эксперимент, тренинг: [учеб. пособие] / Л.Б. Шнейдер. – М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2004.

14. Шнейдер Л. Б. Личностная, гендерная и профессиональная идентичность: теория и методы диагностики. М.: Изд-во Моск. психол.-соц. ин-та, 2007

14. Adler P., Adler P.A. Role conflict and identity salience: College athletics and the academic role // Social Science Journal. 1987. Vol. 24. Is. 4. P. 443–455.

СОЦИАЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА ОДИНОКИХ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ – АКТУАЛЬНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА

Владимирцев Валентин Александрович

кандидат педагогических наук, директор

*Магнитогорского городского благотворительного
общественного фонда «Металлург», г. Магнитогорск,*

Мустаева Флюра Альтафовна

доктор социологических наук, ведущий специалист

МГБОФ «Металлург», г. Магнитогорск,

Степанова Ирина Николаевна

заместитель директора

МГБОФ «Металлург», г. Магнитогорск

SOCIAL SUPPORT OF LONELY ELDERLY PEOPLE – AN ACTUAL SOCIAL PROBLEM

Vladimirtsev Valentin Aleksandrovich

candidate of pedagogical sciences, director of the

Magnitogorsk City Charitable Fund «Metallurg», Magnitogorsk

Mustaeva Flyura Altafovna

doctor of sociology, leading expert of the

Magnitogorsk City Charitable Fund «Metallurg», Magnitogorsk

Stepanova Irina Nikolaevna

vice-director of the

Magnitogorsk City Charitable Fund «Metallurg», Magnitogorsk

АННОТАЦИЯ

Актуальная проблема одиночества пожилых людей решается на государственном уровне. Однако, действующие сегодня учреждения социального обслуживания не могут удовлетворить интересы всех пожилых людей. В статье приводится пример деятельности благотворительного фонда, имеющего в своей структуре специализированный дом для проживания одиноких пенсионеров. Теоретические положения статьи подтверждаются результатами социологических исследований.

ABSTRACT

The actual problem of loneliness of elderly people is solved at the state level. However, establishments of social service operating today cannot satisfy interests of all elderly people. In the article it is given an example of the activity of a charitable fund having in its structure a specialized house for residing of lonely pensioners. Theoretical positions of the article are proved by results of sociological researches.

Ключевые слова: одиночество, одинокие пожилые люди, социальная поддержка, благотворительный фонд, социальные услуги.

Key words: loneliness, lonely elderly people, social support, a charitable fund, social services.

В век активного развития информационных технологий отходит на задний план проблема «живого» общения представителей разных поколений: взрослые дети почти не навещают своих престарелых родителей и в лучшем случае звонят иногда по телефону. Меняются в обществе нравственные ценности: на смену сочувствию, проявлению заботы о близких людях приходят равнодушие и даже бессердечие. Внуки порой вспоминают о бабушках и дедушках, когда те получают пенсию, и рассчитывают, что любящие их люди, как и прежде, «побалуют» своих внуков, а последние, в свою очередь, даже не желают задумываться о том, что потом старые люди будут экономить на самом необходимом. А людям этим не хватает не только денег (чтобы прожить сегодня на пенсию, надо быть очень изобретательным человеком: научиться экономить на всем, обделять себя во «вкусовых» доставать пролежавшие годами в шкафах вещи), но и элементарного человеческого общения, внимания со стороны окружающих. Единственным «партнером» по общению для пожилого человека может стать телевизор (если зрение позволяет его смотреть) или домашний питомец

(если нет аллергии на животных, если есть силы ухаживать за ним). Однако, будучи социальным существом, человек нуждается в общении с себе подобными. Нас часто раздражают бабушки, сидящие у подъездов, а для некоторых из них это занятие становится чуть ли не смыслом их жизни: больше негде «на людей посмотреть и себя показать», они боятся одиночества.

«Одиночество – тяжелое эмоциональное состояние человека, сопровождающееся плохим настроением и тягостными эмоциональными переживаниями, связанное с отсутствием или разрывом социальных связей... Продолжительное одиночество раздражает человека и постепенно уничтожает его жизненные силы. Одинокие люди чувствуют себя покинутыми, обделенными, потерянными, ненужными» [4, с. 493-494].

Одиночество в старости, – как отмечает Г.А. Величко, – это особая форма одиночества, обусловленная влиянием целого ряда объективных и субъективных факторов, связанных с социальными обстоятельствами и психолого-возрастными изменениями. Она по праву может быть отнесена

к классу социально-психологических проблем, поскольку связана с возникновением состояния одиночества и развитием чувства одиночества. Под состоянием одиночества понимаются объективно сложившиеся социальные обстоятельства, которые приводят к значительному сокращению социальных контактов индивида и изменению их качества. Чувство одиночества – это совокупность ощущений и эмоций, переживаемых человеком в условиях социальной изоляции и коммуникативной депривации (реальной или субъективно переживаемой). Одиночество в старости связано, прежде всего, с изменением социального статуса личности, разрушением ее деловых связей, утратой социального престижа [2, с. 31].

В современной России проблема одиночества лиц старшего поколения достаточно злободневна. Согласно результатам социологического исследования, проведенного среди пожилых людей в Хабаровском крае [1], проблему одиночества отметили 16,9 % респондентов. В качестве актуальных ими были также названы такие проблемы, как рост цен на товары первой необходимости (78,8 %), состояние здоровья (58,3 %), материальное положение (37,6 %), политическая нестабильность в стране (35,0 %), медицинское обслуживание (26,4 %), социальная незащищенность (16,4 %) и др. Эти проблемы испытывают сегодня пожилые граждане, независимо от того, живут они одни или с родственниками, но решать их сложнее, несомненно, одиночим.

На помощь испытывающим одиночество пожилым людям приходит государство в виде комплексных центров социального обслуживания населения, где действуют отделения дневного пребывания: за определенную плату здесь можно интересно и с пользой проводить время, обедать, участвовать в культурно-развлекательных мероприятиях и, что самое главное для таких людей, общаться, рассказывать о своих внуках, делиться проблемами здоровья. Однако, такая мера социальной поддержки пожилых людей только частично решает проблему одиночества: не все информированы о ней, не каждый может оплатить такую услугу, отделение дневного пребывания не может вместить всех желающих и т.д.

Есть и такая государственная форма социальной поддержки пожилых людей, как стационарные учреждения типа дома-интерната для престарелых и инвалидов. И здесь свои проблемы: трудно «попасть» в такое учреждение, а если все-таки попадешь, жить в комнате с другими старыми людьми, порой больными, непростыми по характеру, иногда нечистоплотными, и жить с ними не временно, а постоянно. Конечно, здесь много позитивных моментов: уход, питание, медицинское обслуживание, уборка помещений, совместные праздничные чаепития, культурно-развлекательные мероприятия. И все-таки так устроен человек, что, нуждаясь в общении с другими людьми, иногда ему все-таки хочется побыть одному.

Но где же тогда та «золотая середина» в жизни пожилого человека, чтобы и одиночества не чувствовать, и иметь возможность побыть одному, отдохнуть от людей? И к тому же еще чувствовать заботу со стороны социального работника, не иметь в случае необходимости проблем с получением медицинской помощи?

Магнитогорский городской благотворительный общественный фонд «Металлург», предоставляющий широкий спектр социальных услуг различным категориям нуждающихся [3], имеет в своей структуре специализированный дом «Ветеран». Все квартиры дома (их 131, площадью 36 кв. м. каждая.) предназначены для проживания одиноких

пенсионеров (в квартире может проживать также супружеская пара). Проживающим в доме сохраняется выплата государственной пенсии, пособий, кроме того, жильцы освобождены от оплаты за жилье и коммунальные услуги.

Граждане пенсионного возраста (как правило, одинокие) могут переселиться в специализированный дом «Ветеран», заключив с руководством Магнитогорского городского благотворительного общественного фонда «Металлург» один из видов договора:

– договор пожизненного содержания с иждивением. На основании этого договора получатель ренты передает в собственность фонда свою однокомнатную квартиру, а фонд в обмен на полученное помещение предоставляет ему квартиру для проживания в специализированном доме «Ветеран» и обеспечивает его потребности в жилище, питании, уходе за ним;

– договор найма жилого помещения с оказанием социально-бытовых и медицинских услуг. Не передавая свою квартиру в собственность фонда, получатель услуг обеспечивается квартирой в специализированном доме и получает перечень обязательных услуг по договору найма (стоимостью от 10000 рублей в месяц). Такой договор заключается на срок от одного месяца до года с возможной пролонгацией.

Решение о предоставлении квартиры в доме «Ветеран» принимает межведомственная комиссия в соответствии с «Положением о заселении в специализированный дом «Ветеран» и «Положением о проживании в специализированном доме «Ветеран». Все расходы, связанные с оформлением документов, перевозкой личных вещей и обустройством в новой квартире, берет на себя благотворительный фонд.

В доме «Ветеран» имеются все условия для комфортного проживания пожилых людей. В январе-феврале 2016 года магистранткой кафедры социальной работы и психолого-педагогического образования Магнитогорского государственного технического университета было проведено социологическое исследование с целью изучения степени удовлетворенности пожилых людей условиями проживания в специализированном доме «Ветеран» МГБФ «Металлург» (результатами данного исследования мы и будем оперировать в нашей статье). На просьбу исследователя сравнить условия проживания пожилых респондентов до и после их заселения в дом «Ветеран» 36 человек из 59 опрошенных (61,0 %) заявили, что они стали жить лучше. 12 пожилых людей (20,3 %) посчитали, что условия их проживания до и после заселения в специализированный дом примерно одинаковые. 3 респондента (5,1 %) с сожалением констатировали, что стали жить хуже. Из индивидуальных бесед с ними стало ясно, что «хуже», потому что не с родными, как раньше, а одиноко, и им не хватает общения с близкими людьми. Что касается качества предоставляемых услуг в доме «Ветеран», то оно устраивает 52 человека из 59 опрошенных, что составило 88,1 %. Затруднились ответить на этот вопрос 6 человек. И лишь одного проживающего не устраивает качество предоставляемых услуг.

Жителям дома «Ветеран» предоставляется целый комплекс бытовых, социальных и медицинских услуг. На первом этаже дома расположены административные и служебные помещения: диспетчерский пункт, прачечная, медицинский пункт, библиотека, комната отдыха, домовая часовня. Работающий круглосуточно диспетчерский пункт оснащен системой наружного видеонаблюдения, внутренней связью с квартирами и служебными помещениями, пультом пожарной сигнализации и «тревожной кнопкой». Прачечная

оборудована стиральными машинами-автоматами, и чтобы воспользоваться ее услугами, жителям дома достаточно принести белье и сдать его в стирку.

Очень удобно для проживающих, а это люди пожилого возраста, для которых основной проблемой является проблема здоровья, что особое внимание здесь уделяется медицинскому обслуживанию, и имеющиеся здесь рабочий кабинет для приема пациентов и процедурный кабинет соответствуют всем необходимым требованиям.

Книжный фонд библиотеки дома «Ветеран», насчитывающий свыше 2,5 тысяч единиц печатных изданий, имеет богатую подборку классической и современной литературы. Большим спросом у жителей дома пользуются периодические издания: газеты, журналы. Однако, как показали результаты социологического опроса, пользуются услугами библиотеки лишь 13 человек из 59 опрошенных (22,0 %). Большинство же проживающих предпочитают смотреть телепередачи. Тем более, что в просторной и уютной комнате отдыха можно посмотреть фильмы и телепередачи, воспользоваться видеомagneфоном с видеотекой, отметить день рождения за красиво накрытым столом с самоваром и сладкими пирогами.

Знаменательно и очень важно для пожилых людей то, что в доме имеется своя часовня, в которую они могут прийти в любое время и помолиться, в которой служащие храма Михаила Архангела проводят службу в дни церковных праздников, а также проповеди и беседы с жителями дома.

Абсолютно все жители дома «Ветеран» получают обслуживание со стороны социальных работников, в обязанности которых входит уборка квартир, доставка продуктов питания, горячих обедов, стирка белья, выполнение санитарно-гигиенических процедур. Среди социальных работников не может быть случайных и равнодушных людей, а только люди с чутким сердцем и отзывчивой душой. Несмотря на большой объем своих обязанностей, трудности общения с такой сложной категорией, как одинокие пожилые люди, социальные работники любят свою работу, толерантно относятся к своим подопечным, пытаются в общении с ними учитывать их непростые индивидуальные особенности.

Достоинством проживания одиноких пожилых людей в доме «Ветеран» является то, что им всегда готовы прийти на помощь в трудную минуту и устранить неисправности в квартире сотрудники технической службы, оказывающие сантехнические, столярные, электротехнические и ремонтные услуги. К тому же, для них это еще один канал общения. А это тоже актуальная для них проблема.

У одиноких пожилых людей, проживающих в доме «Ветеран», много свободного времени, поэтому большое внимание уделяется организации досуга: давно уже стали традиционными поездки за город, в исторические места, картинную галерею, музеи, храмы, празднование государственных, профессиональных и семейных праздников. Согласно результатам опроса, 42 человека из 58 ответивших (72,4 %) регулярно посещают культурные мероприятия, организуемые специалистами благотворительного фонда. Среди тех 14 респондентов, которые отрицательно ответили на вопрос о посещении таких мероприятий, в основном лежачие пожилые люди, которые не могут этого делать в силу физических возможностей.

Важной составляющей жизнедеятельности пожилых людей являются прогулки на свежем воздухе. Дом «Ветеран» расположен в экологически чистом районе южной части города. При доме имеется охраняемый сквер с красивыми клумбами, аллеями, фонтаном, оригинальными фонарями,

беседкой, удобными скамейками и пешеходными дорожками. В теплое время года сквер становится концертной площадкой для жителей дома.

Для удобства жильцов в том же здании, в котором они живут, работает продовольственный магазин благотворительного фонда «Металлург», в котором со скидкой можно купить продукты. Совсем рядом с домом «Ветеран» находится столовая с таким же названием, которая также является структурным подразделением фонда «Металлург», здесь жители дома могут пообедать, заказать любые блюда с доставкой в их квартиры.

Несмотря на то, что жители дома «Ветеран» получают широкий спектр социальных, бытовых и медицинских услуг, второй по актуальности (после проблемы здоровья) для одиноких людей этой возрастной группы является проблема общения. В условиях специализированного дома, в отличие от пожилых людей, проживающих в собственных квартирах, специалисты благотворительного фонда создают благоприятные условия для их разностороннего и продуктивного общения. А самое главное, что, проживая в одном здании, пользуясь одним лифтом, посещая одни и те же мероприятия, эти люди могут контактировать друг с другом. Согласно результатам проведенного магистранткой опроса, 44 человека из 57 ответивших на этот вопрос (что составило 77,2 %) общаются с жильцами дома. Среди тех 13 человек, которые не общаются с жильцами, в основном лежачие пожилые люди, которые, тем не менее, не обделены вниманием и общением с социальными работниками и сотрудниками технической службы.

Где бы ни жил человек, для него, как правило, важна семья, необходимо общение с родными и близкими людьми. 41 респондент из 59 опрошенных (69,5 %) имеет родственников за пределами дома «Ветеран». Ответы на вопрос о частоте общения с членами семьи показали, что только половина из них (20 человек) общаются со своими родственниками часто, остальные – редко или затруднились ответить. 18 респондентов из числа опрошенных ответили, что не имеют родственников, и для них особенно важно то, что в доме, в котором они проживают, есть возможность общения и с другими жителями, и с обслуживающим персоналом.

Таким образом, исследование проблемы социальной поддержки пожилых людей показало, что обостряющуюся с каждым годом проблему одиночества пожилых людей, вопросы социального и медицинского обслуживания одиноких граждан пенсионного возраста можно решить на локальном или региональном уровне. Предпринимаемые государством меры по решению данной проблемы в современных условиях могут и должны быть дополнены активностью и конкретными действиями неправительственных организаций.

Список литературы.

1. Байков Н.М., Бойкова Е.В. Динамика социального самочувствия пожилых людей в условиях общественной трансформации // Власть и управление на Востоке России. – 2012. – № 1. – С. 143-151.
2. Величко Г.А. Одиночество пожилых людей: социально-психологический анализ // Научные труды Северо-Западного института управления. – 2014. – Т. 5. - № 1 (13). – С. 30-36.
3. Владимирцев В.А., Мустаева Ф.А., Степанова И.Н. Роль благотворительной организации в социальной поддержке населения монопрофильного города // APRIORI. Серия: Гуманитарные науки. – 2016. – № 2. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://apriori-journal.ru/seria1/2-2016/>

Vladimircev-Mustaeva-Stepanova.pdf.

общ. ред. д.и.н., проф. Е.И. Холостовой. – М.: Издатель-

4. Российская энциклопедия социальной работы / Под ско-торговая компания «Дашков и К*», 2016. – 1032 с.

КУЛЬТОРОЛОГИЯ

МЕЖЪЯЗЫКОВОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ДРЕВНЕСКАНДИНАВСКИХ И АНГЛОСАКСОНСКИХ КУЛЬТУР

Гурова Юлия Ивановна

Канд. фил. наук, доцент кафедры английского языка,
г. Санкт-Петербург

АННОТАЦИЯ

Актуальность исследования заключается в многостороннем подходе к вопросу скандинавского влияния на английский язык, так как в статье рассматриваются различные подходы, лексические и грамматические изменения в английском языке с точки зрения диахронии.

ABSTRACT

The actuality of the research lies in the multilateral approach to the issue of the Scandinavian influence on the English language as there are discussed various approaches, lexical and grammatical variations in the English language with a diachronic perspective.

Ключевые слова: область датского права, древнескандинавский язык, древнеанглийский язык, англосаксы, викинги, заимствования.

Key words: Danelaw, the Old Norse language, the Old English language, Anglo-Saxons, Vikings, borrowings.

Изучением скандинавского завоевания и влияния на английский язык занимались многие учёные, среди которых М. Дойчман, Й.Э. Эмондс и Й.Т. Фаарлунд, Ивана Чиа Куо Ку, Т.А. Расторгуева, Дж. Алджео и Дж.-Э. Джордана и др.

Целью работы является выявление особенностей скандинавского влияния на английский язык, а также всестороннее изучение межъязыкового взаимодействия древнескандинавских и англосаксонских культур.

История и культура Британских островов тесно связаны с культурой викингов из Дании и Норвегии. На протяжении почти двух столетий скандинавы занимали большую часть страны, вступая в тесные контакты с местным населением – торговые и родственные связи. Всё это не могло не сказаться на английском языке, и в следующей главе мы рассмотрим влияние древнескандинавского языка на межъязыковое взаимодействие древнескандинавских и англосаксонских культур.

На территории распространения Области Датского Права (далее ОДП) говорили на древнескандинавском языке (далее ДС), который оказал своё влияние на древнеанглийский язык (далее ДА). Англосаксы и викинги активно взаимодействовали, а их культуры и традиции были во многом похожи [7]. Кроме того, ДС и ДА языки являются родственными, что упростило процесс заимствования.

ДА является языком германской группы, восходящим к Протогерманскому языку. Германские языки делятся на северные, западные и восточные (мёртвые). ДС относился к северогерманским языкам, а ДА – к западным. Они, таким образом, имели близкое родство, что отражалось на языковых контактах народов. Западногерманские языки делятся на разные подгруппы. Например, есть вариант с разделением его на две группы – «североморскую» (North Sea Germanic) и «континентальную» (Inland Germanic). Первая состоит из ДА, древнефризского и древнесаксонского, вторая включает только древневерхнегерманский язык (далее ДВН). Существует также классификация этих языков на ингвеонские, иствеонские и эрмионские. При любой клас-

сификации учёные сходятся во мнении, что ДА принадлежал к западногерманским языкам и испытывал влияние древнесаксонского в связи с миграциями и скандинавскими набегами [1].

В связи с близким родством ДА и ДС языков коммуникация между народами во времена ОДП не встречала существенных осложнений. ДС слова стали появляться в ДА литературе, и наоборот – в ДС поэзии периодически использовались ДА заимствования. Влияние ДС наблюдалось не только в ДА лексике, но и на уровне синтаксиса и морфологии. Общеизвестно, что с СА периода английский язык становился всё более аналитическим и менее синтаксическим, что многие учёные связывают со скандинавским влиянием. Окончания в СА отпадали быстрее в северных и восточных территориях, что может подтверждать данную теорию (Townend). Кроме того, те же изменения происходили и с ДС языком на территории Англии. Некоторые учёные даже говорят о том, что в Англии того периода существовал некоторый «креол», «Скандинавский английский» (Hines) [4].

Первые набеги викингов сопровождалась грабежом и мародёрством, но в X-XI вв. скандинавы больше интересовались землёй и сотрудничеством с англичанами, они мирно поселились на территориях Восточной Англии (особенно в Норфолке и Саффолке), Линкольншира, Йоркшира, Нортумберленда и других земель, также мирно сосуществовали с англичанами и были спокойными колонизаторами, стремившимися ассимилироваться с местным населением. Скандинавское население «растворилось» в британском. Большинство заимствований не появляются в письменной форме до СА периода, хотя и очевидно использовались задолго до того. Это объясняется как минимум тем, что большинство документов ДА периода приходило из Уэссекса, тогда как ДС язык использовался по большей части в ОДП [2].

Й.Э. Эмондс и Й.Т. Фаарлунд выдвигают интересную теорию о том, что СА язык зародился в ОДП, так как, по их утверждению, главную роль в этом процессе сыграл диа-

лект восточных территорий (East Midland), где и находился ОДП. Кроме того, именно на этой территории находится Кэмбридж, оказавший серьёзное влияние на английский язык, что также подвигает учёных к данной теории [5].

Авторы также пытаются доказать, что СА относился больше к северогерманским языкам, чем к западногерманским – в связи с происхождением от ДС. ДА язык развился от древнесаксонского, а СА язык – больше от ДС. Таким образом, автор утверждает, что современный английский язык является потомком скорее ДС языка, чем собственно ДА [6].

Скандинавский язык и культура прочно обосновались на территории ОДП. В Англии существовало два государства, и ДС почти никак не влиял на ДА, находясь в частичной изоляции, а явился основой для нового языка – СА. В начальный этап завоевания ДА язык был относительно свободен от ДС влияния (1070 г.). В ОДП в то же время говорили на двух языках – на некотором варианте ДС и на некотором варианте ДА. Однако контакты происходили – при торговле, в двуязычных семьях (большинство скандинавов были мужчины, и они брали в жёны английских женщин). Вероятно, поэтому ДС на территории ОДП был довольно «англицизированным». Однако учёным не хватает письменных свидетельств, чтобы с уверенностью выделять черты ДА и ДС языков того периода на этой территории. Большинство учёных считают, что скандинавы отказывались от родного языка в пользу английского, однако Й.Э. Эмондс и Й.Т. Фаарлунд оспаривают эту теорию. Тем не менее, очевидно, что язык скандинавов в Британии испытывал сильное влияние ДА, а не только наоборот. Например, они заимствовали слова, связанные с христианством и религиозной жизнью, некоторые латинские слова, лексику, связанную с земледелием и пищей, а также с искусством, творчеством [6].

Учёные представляют две версии: либо СА язык произошёл от ДА, изменив почти коренным образом свою грамматику и приняв множество заимствований из ДС языка, либо же СА произошёл от ДС языка, почти не претерпев грамматических изменений и приняв довольно много слов из ДА языка. Авторы придерживаются второй теории, тогда как первая является общепринятой [6].

Для того, чтобы согласиться с данной гипотезой или опровергнуть её, необходимо рассмотреть, как изменился английский язык после скандинавского завоевания.

Наиболее очевидным влиянием ДС языка на английский являются лексические заимствования. Скандинавские заимствования проникли почти во все сферы жизни англосаксов, но самыми частотными стали слова ежедневного пользования: Рассмотрим классификацию шведского университета (MID):

1. Существительные: bank, birth, booth, egg, husband, law, leg, root, score, sister, skin, trust, wing, window.

2. Прилагательные: awkward, flat, happy, ill, loose, low, odd, sly, ugly, weak, wrong.

3. Глаголы: to cast, clip, crawl, cut, die, drown, gasp, give, lift, nag, scare, sprint, take, want, а также are.

4. Местоимения: both, same, they, them, their.

Сам факт заимствования местоимений довольно необычен, так как обычно грамматических заимствований не происходит. Это доказывает, что контакты между англосаксами и викингами были очень тесными.

Классификация Дж. Алджео [3]:

Обычные заимствования: carl (man) = ceorl (ModE: churl – крестьянин, грубиян), fellow, hit (сначала «встречать чем-то», затем «ударять»), law, ragged, rag, sly, swain, take, thrall, want.

Слова с sk/sc: scathe, scorch, score, scot (tax), scowl, scrape, scrub (shrub), skill, skin, skirt, sky.

Слова с g/k: gear, geld (castrate), gill (of a fish), keel, kilt, kindle, get, give (последние два имели сходные формы в ДА, однако были заимствованы из ДС).

Й.Э. Эмондс и Й.Т. Фаарлунд [6] дают свои списки заимствованных слов, а именно: anger, awe, bag, bait, band, birth, bloom, blunder, both, brink, bull, cake, call, cast, cosy, cow, crook (as in crooked), cross, cut, die, dike, dirt, drag, dream, dregs, drown, egg, fellow, flat, flit, flounder, freckle, from, gain, get, gift, girth, give, grey, guess, gust, hale (in good health), hap (luck), hug, husband, ill, keel, kid, kindle, link, law, leg, lift, likely, loan, loose, low, mistake, nag, odd, race, raise, ransack, root, rotten, sack, same, scale, scant, scare, score, scrape, screech, seat, seem, sister, skill, skin, skirt, skull, sky, snare, stain, steak, sway, take, tattered, though, thrift, thrive, Thursday, tight, till, trust, ugly, want, weak, whisk, window, wing, wrong.

Исследователи отмечают, что почти у 90% этих слов были свои эквиваленты в ДА языке, однако они всё равно были «заимствованы». Такие заимствования можно сравнить с французскими, которые, наоборот, относились чаще всего к новым явлениям для англо-саксонской культуры, или же к сходным явлениям, но на другом «социальном» уровне, при дворе, при королях, поэтому нуждались в своих названиях. Из этих фактов авторы делают выводы, что смысла заимствовать слова из ДС языка не было – и скорее всего, СА имели эти слова в своём лексиконе с самого начала, основываясь на ДС языке, а не на ДА [6].

Дж.-Э. Джордан делит заимствования на тематические группы:

1. Дни недели:

Thursday – þorsdagr (Thor's Day) – День Тора;

Иногда слова Tuesday, Wednesday, Friday связывают со скандинавскими богами Тиром (Туг), Одним и Фреей, однако эти дни названы по англо-саксонским эквивалентам тех же богов – Tiw, Wodan, Friga. Сходства в именах богов указывает на историческую общность народов.

2. Ведение битвы, сражения:

berserk/berserker – ON berserkr (bear-shirt) – викинг, воин, вступающий в битву без защиты, только в коже животного; club – ON klubba – бита, то, чем можно ударить другого человека; ransack – ON rannsaka – искать дом; slaughter – ON slatra – разделывать; gun – восходит к ON gunn (битва, война). Встречалось в имени – женск. Gunnhildr, оба слова gunn и hildr переводятся как «сражение», «война».

3. Общество и культура:

bylaw – ON bylog (village-law), heathen – ON heithin (one who inhabits the heath or open country), sale – ON sala, skill – ON skil, Hell – ON Hel, mythology, Loki's daughter who ruled the underworld, husband – ON hus (house) + bondi (occupier and tiller of soil) = husbondi, law – ON lag, loan – ON lan (to lend), saga, steak – ON steik (to fry), thrift – ON þrift (prosperity)

4. Животные:

bug – ON bukr (an insect within tree trunks); bull – ON boli; reindeer – ON hreindyri; skate – ON skata (fish); wing – ON vœngr

5. Пейзаж:

dirt – ON drit (excrement), dregs – ON dregg (sediment), mire – ON myrr (bog), muck – ON myki (cow dung), rotten – ON rotinn.

Доказывая свою теорию происхождения СА языка от ДС, учёные Й.Э. Эмондс и Й.Т. Фаарлунд приводят многочисленные влияния ДС грамматики на грамматику английского языка, проводя параллели между ними [6].

Среди прочих, также можно выделить закономерности:

1. Порядок слов: в современных немецком и датском языках глагол ставится в конец. В современном английском и большинстве скандинавских языков порядок слов прямой – подлежащее + сказуемое + остальная часть. Чаще всего в ДА глагол уходил в конец с некоторыми исключениями. В ДС порядок слов был скорее прямой, также с исключениями. В СА языке появился прямой порядок слов как основной, и это наверняка было влиянием ДС.

2. В СА появляются вспомогательные глаголы, которые отсутствовали в ДА. Также модальные глаголы начинают использоваться там, где в ДА было сослагательное наклонение. В ДА настоящее время глаголов использовалось также для передачи будущего (*þas flotmenn cumað* – эти моряки придут). Глаголы *sculan* и *willan*, которые стали вспомогательными позднее, в ДА передавали деонтическое значение необходимости и обязанности. В СА эти глаголы стали использоваться как вспомогательные для передачи будущего времени: *And whase wilenn shall þiss boc efft oþer siþe writtenn* (And whoever shall wish to copy this book at some other time). В ДС использовалось два вспомогательных глагола для будущего времени (*munu, skulu*). *Skulu* использовался также для передачи обязанности. В то же время, как в ДС глагол *skulu* стал использоваться повсеместно, использование глагола *shall* в СА также стало постоянным. Эти два глагола родственные, а грамматическая модель СА отражает модель ДС.

3. ДА не позволял использование двух модальных глаголов подряд (как и современный английский язык), тогда как в СА это было распространённое явление (*Þatt mankinn sholde muzhenn wel/ Upp cumenn inntill heoffne* – that mankind should be able to go up to heaven). В ДС такое употребление модальных глаголов тж было распространено (*Munt þú þat ætla mega* – You should be able to think of that).

4. В ДС часто встречались формы перфектного инфинитива (*have + past participle*): *er þér skylduð gert hafa* – which you should have done. Подобные конструкции начинают появляться относительно часто в СА, начиная с 1300г.: *And wolde have kist his feet* – And wanted to kiss his feet (Chaucer Knight 1758). Подобные примеры в ДА встречаются крайне редко.

5. Отрицание в СА выражалось ДА частицей *ne* между подлежащим и сказуемым + слово *naht* после личной формы глагола (часто в конце предложения). Затем частица *ne* отпала. Подобная система наблюдается в ДС, где отрицательная частица *eigi* ставилась после личной формы глагола. Автор полагает, что частица *ne* была заимствована из ДА, а затем отпала как семантически избыточная.

Таким образом, мы видим, насколько больше грамматика СА языка похожа на грамматику ДС, чем на грамматику ДА языка.

Наряду с остальными заимствованиями, в английском языке появились новые имена собственные. Появились новые фамилии – скандинавские с окончанием *-son* вместо *OE -ing* – например, Харольд Годвинсон.

На некоторых территориях скандинавское население превосходило по численности английское, и это отражалось в топонимах: в Йоркшире, Линкольншире, Нортумберлен-

де, Камберленде до 75% названий восходят к датчанам и норвежцам. В целом около 1400 английских деревень и городков носят скандинавские названия – например, с элементом *-thorp* (деревня): *Woodthorp, Linthorp*; или *-toft* (участок земли): *Brimtoft, Lowestoft*. Вероятно, на многих территориях жители стали билингвами [1, 6].

Таким образом, мы видим, что влияние ДС языка на английский отражается на разных уровнях языка и в разных сферах использования.

Скандинавы, прожив на территории Великобритании почти 200 лет, внесли неоценимый вклад в новый облик СА языка. Нельзя однозначно согласиться с теорией о происхождении СА языка от древнескандинавского, однако можно признать обоснованность данной гипотезы, поскольку СА по своему лексическому составу и грамматическому облику более сопоставим с ДС языком, нежели с ДА. Этот вопрос, однако, не может быть решён однозначно в связи с отсутствием необходимого количества письменных памятников данных языков в тот период и на той территории.

Тем не менее, необходимо отметить, что скандинавы привнесли на острова огромный пласт лексики, которая в современном английском языке перестала осознаваться как заимствования, и со времён XII-XIII вв. пребывает в повседневном использовании. Кроме того, грамматика английского языка приобрела такие черты, как аналитизм, прямой порядок слов, новая система отрицания и др., вероятно, благодаря влиянию ДС языка. Помимо упомянутых аспектов, топонимическая система Великобритании существенно расширилась благодаря скандинавам и их языку.

Современный облик английского языка во многом обусловлен влиянием языка скандинавских завоевателей и, вероятно, выглядел бы совершенно иначе без такого межъязыкового влияния.

Список литературы:

1. Гурова Ю.И. Основы английского языка (теоретико-практический курс). СПб: СПбГУ, 2016. – 320 с.
2. Расторгуева Т.А. История Английского Языка. – М: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2003. – 348 с.
3. Algeo J. The Origins and Development of the English Language. - Boston: Wadsworth, Cengage Learning, 2010. – 368 p.
4. Chia Kuo Ku I. Language Contact in Viking Age England – A Sociolinguistic Perspective. Thesis for the Programme in Nordic Viking and Medieval Culture, Department of Linguistics and Scandinavian Studies, Faculty of Humanities. Oslo: University of Oslo, 2009. – 103 p.
5. Deutschmann M. A. Brief History of English. Department of Humanitie. – Switzerland: Mid Sweden University. – 18 p.
6. Emonds J. E., Faarlund J.T. English: The Language of the Vikings. Olomouc Modern Language. Monographs. Olomouc: Palacky University, 2014. – 18 p.
7. Jordan J. E. The Vikings Are Coming! // http://eagleleadership.org/articles/motivational/The_Vikings_Are_Coming_150306.pdf [Электронный режим доступа] (дата обращения: 02.04.2016).

ЭВОЛЮЦИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ КАК МНОГОВЕКТОРНОГО ФЕНОМЕНА: ДИНАМИКА ИЗМЕНЕНИЙ

Садовенко Светлана Николаевна,

кандидат педагогических наук, доцент, зав. кафедры академического и эстрадного вокала Института искусств Киевского университета имени Бориса Гринченко, г. Киев, Украина

АННОТАЦИЯ

Целью статьи является научное осмысление проблемы эволюции художественной культуры как многовекторного феномена, раскрыть основные моменты научных дискуссий о художественной культуре, проанализировать развитие художественной культуры в современном обществе, показать новый формат ценных приоритетов, перспективы культурных процессов и окружающей среды современной культуры.

ABSTRACT

The aim of the article is a scientific understanding of the problem of artistic culture evolution as a multi-faceted phenomenon, to reveal the main points of scientific debate about the artistic culture, to analyze the development of art culture in modern society show a new format of the priorities, processes and perspectives of cultural environment of modern culture.

Ключевые слова: современное общество, культура, художественная культура, социокультурной динамики, культурная среда, народная художественная культура

Key words: modern society, culture, artistic culture, sociocultural dynamics, cultural environment, folk art culture

Дискурс касательно осмысления проблемы эволюции художественной культуры как многовекторного феномена охватывает практически всю историю социально-гуманитарного познания. Культура, за М. Вебером, динамически развиваясь и значительно преобразуя жизненный мир человека, трансформируется, выступая отображением образа общества [2].

Идеями художественной культуры как ресурса общественной динамики, а именно модернизации и глобализации, пронизаны научные дискуссии разных стран. Практике внедрения творческого потенциала культуры в различных секторах общественной деятельности посвящено множество фундаментальных исследований. Парадигма социокультурной динамики как устойчивого развития, становясь одной из краеугольных, постоянно корректируется под давлением происходящих социальных процессов.

В зарубежной науке истоки изучения рассматриваемой проблематики можно отыскать в философии античности, в которой мыслителями была выявлена взаимосвязь между спецификой традиционной художественной культуры народов и особенностями окружающей их социальной среды (Аристотель, Гекатей Милетский, Геродот, Платон и др.).

В эпоху Нового времени формируется концепция высокой культуры как «второй природы» личности. Культура рассматривалась как некая бинарная оппозиция, сочетающая в себе культуры элит и народную культуру, как культуру низов. Позднее произошло выделение исследований в направление социального детерминизма (Ж. Боден, Ш. Монтескье и др.), господствовавшее практически до середины XX в. Представители этой концепции обосновывали тезис о решающем влиянии социального фактора на процесс формирования культурных особенностей народов.

Проблема социокультурной динамики анализируется с позиций детерминации жизни общества природными факторами. Исследования, проведенные Л.Н. Гумилевым, В.О. Ключевским, Л.И. Мечниковым, посвящены выявлению влияния геоприродных факторов на человеческие сообщества. Согласно представлениям социального детерминизма, человек одновременно принадлежит миру природы и обществу. В силу этого отображение человека идет по двум условным направлениям, которые носят абстрактный характер: как естественного существа и как члена общества. Естественная составляющая человека сильно социализиро-

вана и несет неизгладимый отпечаток культуры, в которой он формируется как личность. В то же время, акцентируется на том, что все основывается на биологическом начале: психике, теле, генофонде.

Несколько позже осмысление проблемы эволюции художественной культуры как многовекторного феномена, и переориентации культурных практик социума в целях его эволюции заняло важное место в исследованиях зарубежных мыслителей. Так, в зарубежной социологии культуры проблема взаимодействия культуры и общества, ее парадигмальное осмысление представлены в трудах Д.Ж. Марковича, в работах Р. Данлэпа, У. Катонна, Р. Парка, А. Шопенгауэра.

Радикальный поворот в осмыслении динамики развития культуры был обозначен в исследованиях А. Шопенгауэра. Направление скептицизма, обоснованное ученым, утверждает, что прогресс культуры несет в себе деструктивное начало, приводит социум к некоторому отрицательному итогу. А. Шопенгауэр называл существующий мир, в противоположность софистическим, как он выражался, представлениям Лейбница, «наихудшим из возможных миров».

В основном философском труде ученого «Мир как воля и представление» (1818) всесторонне анализируется концепт «воля к жизни». Именно это качество заставляет биологические системы совершенствоваться [4]. Следовательно, воля, присутствует везде и во всем, является единственным свойством мироздания, самим мирозданием. Ученый утверждает, что в отличие от природной среды, которая избрала биологический вектор эволюции, человеческая раса назначила своей идеалистической опорой разум и рациональность. И своеобразной мембраной между человеком и его неизбежной утилитарной эволюцией выступает именно культура.

С точки зрения А. Шопенгауэра, организм конкретного индивида эволюционирует гораздо меньшими темпами, нежели эволюционирует культура. Процесс индустриализации, по мнению ученого, сделал бесполезным обучение и совершенствование биологического тела, органов чувств. В результате отставания социальной эволюции индивид выработал в себе способность заменять деятельность собственных органов чувств научными новшествами и техническими приспособлениями. Ученый использовал концепт «воли к жизни», который он применяет к анализу различных биологических систем. Его исследование доказывает, что опора

на разум выступает не инструментом эволюции общества, а отрицательным итогом, механизмом отключения от базисных актов, названный философом отрицанием «воли к жизни». Выход из столь удручающей ситуации ученый усматривает в сознательном противостоянии отрицания «воли к жизни» путем отказа от собственных желаний, умаления потребности и обращения к творчеству. Таким способом, по мнению А. Шопенгауэра, допустимо привести существование в состояние благоденствия. Такая скептическая установка, обоснованная ученым, спровоцировала переход научного мышления от изучения доминирующей в конце XIX века проблематики человека как субъекта производства к проблематике потребления.

Как естественное существо, личность стремится удовлетворить свои естественные потребности и потребляет товары и услуги, которые обеспечивают воссоздание ее физических и психических сил (это, прежде всего, потребление еды, одежды, жилья в пределах минимума, условий отдыха). Ключ к пониманию потребления, даже с целью удовлетворения естественных потребностей, нужно искать в художественной культуре, созданной из знаков и символов. Именно в таком контексте рассматривает современную культуру Жан Бодрийяр [1]. Таким образом, потребление в XX столетии является не удовлетворением материальных потребностей. Это жизненная философия, система ценностей, полет самореализации, новая религия и идеология основного потребителя – среднего класса.

В центре внимания научной общественности середины XX ст. встала осознанная деятельность личности по конструированию личной культуры (в широком смысле этого термина) с помощью потребления. Создавшийся в мире приоритет потребления фактически перекрыл позитивные достижения предыдущих эпох, игнорируя и девальвируя нравственно-этические ценности традиционных культур. Нивелируя сложившийся веками порядок иерархических структур «второй природы».

В последней трети XX века художественная культура изучается в рамках постструктуралистского и постмодернистского подходов в контексте проблем общества потребления (М. Фезерстоун, Э. Гидденс, П. Стирнс, Д. Миллер, Ж.-Ф. Лиотар, Ф. Джеймсон, С. Жижек, У. Бек, С. Леш). Нарушения культурной целостности и разрыва органической связи человека с природными основаниями жизни в XX веке интерпретируется как ситуация отчуждения. Отчуждение – это процесс превращения различных форм человеческой деятельности и ее результатов в самостоятельную силу, господствующую над ним и враждебную ему. Отчуждающий механизм связан с рядом проявлений: бессилие личности перед внешними силами жизни; представление об абсурдности существования; утрата людьми взаимных обязательств по соблюдению социального порядка, а также отрицание господствующей системы ценностей; ощущение одиночества, исключение человека из общественных связей; утрата индивидом своего «я», разрушение аутентичности личности.

Таким образом, социальная культура испытывает необратимые изменения, начиная с конца XIX-го века: от общества, ориентированного на производство, к обществу, ориентированному на потребление.

Фовизм, кубизм, футуризм, позднее дадаизм, сюрреализм ознаменовали собой разрушение традиционной антропоцентрической культурной программы социума, утвердившейся с эпохи Возрождения. Пафос обновления, революционности становится свойственным и художественной культуре.

Темпы социокультурной динамики возрастают настолько, что мир становится «ускользающим» (Э. Гидденс). Новые обстоятельства требуют нового, «современного» (модернистского) творчества, творчества «будущего» (футуризм), опережающего свое время, идущего «вперед» (авангард).

Вместе с авангардом парадоксальным образом начинает складываться и противоположная ему тенденция, «неотрадиционализм», под которым понимается включение в современную среду, начиненную сложнейшими электронными системами, разрозненных элементов мифологизированных и многократно реинтерпретированных исторических традиций, присущих далекому прошлому, в том числе касающихся чувственных восприятий, образа мышления и деятельности. явление неотрадиционализма изучалось в начале XXI века с социологических позиций (Л. Д. Гудков, Ю. Левада), а также в контексте культурологического дискурса (А. Дугин, О. В. Рябов, А. А. Магомедова, М. Ю. Смирнов). Неотрадиционализм, являясь не целостной системой традиций, а многочисленными референциями к диахроническим текстам культуры, использует «цитатные» вкрапления в текст современной культуры «традицию» в качестве формы для практически любого содержания.

Радикальный отказ от тотального логоцентризма и рациональности прошлого, о чем свидетельствует прогрессистская идеология, соседствует с его не менее радикальной рецепцией. Это постулирует искусство XX века: контрастное, многостилевое, эклектичное. Оно ультрасовременно и архаично: лучше и тоньше чувствуя дух своего времени, художники нарушают логику преемственности, переосмысляя образы античности, средневековья, традиционных и первобытных культур. Отчетливо проявившаяся тенденция архаизации формирует интерес к начальным периодам, к истокам европейской цивилизации, с неизбежностью влечет за собой обращение к феномену мифа («коллективные представления» по терминологии Л. Леви-Брюля), поэтическому мышлению, сказке.

Парадигма неотрадиционализма ратует за сохранение вечных ценностей культуры. Однако неотрадиционалисты признают, что культурная преемственность прошлого сейчас невозможна (потому, точнее говорить не о сохранении, а о новом приобретении социальных ценностей). Сложная структура современной культуры, сочетающей в себе множество элементов, приводит к амбивалентности многих традиционных образов и символов. Интерпретация традиционных практик в постмодернистском коде основывается на коллажно-иронической игре (вплоть до шокирующего гротеска), которая порождает сложные коннотации художественного порядка и одновременно облегченные смыслы для обыденного сознания [3].

Причина обращения общества к ценностям неотрадиционализма в культуре начала XXI века является следствием перехода к принципиально иным способам и технологиям культурного воспроизводства, которые имеют место во всем мире вследствие глобальных политических и информационно-технологических изменений.

Таким образом, различные аспекты преобразования конфигурации социокультурного ландшафта, формирования новой культурной среды исследованы современной наукой. Постепенно обновляются ее методологические принципы, складывается оригинальная структура, вырисовывается специфический предмет изучения. В своем зрелом варианте дискурс касательно динамических изменений культуры как многовекторного феномена развивается в рамках трех ведущих подходов: примордиализма (от англ. primordial – извеч-

ный, первичный), конструктивизма, инструментализма.

В целом, культура начала двадцать первого века демонстрирует свое избирательное начало, охватывая не только духовно-этические составляющие общества, но во все большей степени идентичность конкретного общества и индивида. В этом плане художественная культура общества начала XXI века выступает качественно новым феноменом, носит инструментальный характер. Выступает инструментом приспособления к природе и покорения среды. При помощи культуры человек овладевает средой, подчиняет ее себе, ставит на службу, приспособливает к удовлетворению потребностей.

В последние десятилетия значительно возрос научный интерес к характеру взаимодействия народной художественной культуры и современного человека; механизмам социально-эстетической действенности народной традиции, которые непосредственно обуславливают аккумуляцию

и закрепление художественного опыта человечества; формируют общественный субъект как всестороннюю, гармонично развитую личность, способную целостно проявлять себя в различных сферах жизнедеятельности.

Список литературы:

1. Бодрийяр Жан. Общество потребления. Его мифы и структуры. М.: Культурная революция; Республика, 2006, с.
2. Вебер М. Избранное. Образ общества / Пер. с нем. М.: Юрист, 1994.
3. Николаева Елена Валентиновна. Неотрадиционализм в культуре повседневности (Российская версия конца XX века) : Дис. ... канд. культурологических наук : 24.00.01 : Москва, 2004. — 170 с.
4. Шопенгауэр А. Мир как воля и представление, Т.2 / Пер. с нем. Мн.: ООО «Попурри», 1999. — 832 с.

ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИЕ НАУКИ

ОСОБЕННОСТИ ОКАЗАНИЯ ЛЕКАРСТВЕННОЙ ПОМОЩИ ВИЧ-ИНФИЦИРОВАННЫМ В ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Кабакова Таисия Ивановна

*Доцент, канд. фармац. наук, доцент кафедры организации и экономики фармации
Пятигорского медико-фармацевтического института-филиала
ВолГМУ Минздрава России, г. Пятигорск*

Калинин Игорь Викторович

*Аспирант кафедры экономики и организации здравоохранения и фармации
Пятигорского медико-фармацевтического института-филиала
ВолГМУ Минздрава России, г. Пятигорск*

Высыпков Александр Андреевич

*Начальник ООСН филиала «ЦГСН №1» ФКУЗ МСЧ-23
ФСИН России,
г. Краснодар*

ESPECIALLY THE PROVISION OF PHARMACEUTICAL SERVICES TO HIV-INFECTED IN PRISONS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Kabakova Taisiya Ivanovna

*Associate Professor, Cand. farmac. Sciences, the senior lecturer of
Faculty of organization and economy of
Pharmacy Piatigorsky medico-pharmaceutical Institute-
VolgGMU branch of the Ministry of health of Russia, Pyatigorsk*

Kalinin Igor Viktorovich

*The post-graduate student of
Faculty of economy and organization of health care and pharmacy, medical and pharmaceutical
Institute Piatigorsky-VolgGMU branch of the Ministry of health of Russia, Pyatigorsk*

Vysypkov Aleksandr Andreevich

*The head of the OOSN branch of the STATE No. 1
«KFU msch-23 of the Federal Penal Correction Service,
Krasnodar*

АННОТАЦИЯ

Целью исследования явилось изучение особенностей оказания лекарственной помощи ВИЧ-инфицированным в уголовно-исполнительных учреждениях Российской Федерации. Использованы методы статистического и системного анализа, сравнения и группировки показателей. Проанализированы данные распространенности ВИЧ-инфекции в пенитенциарных учреждениях России и ассортимент используемых лекарственных препаратов для лечения ВИЧ/СПИДа. Предложены организационно-методические мероприятия совершенствования лекарственного обеспечения таких пациентов.

ABSTRACT

The aim of the study was to examine the characteristics of providing pharmaceutical services to HIV-infected in penitentiary institutions of the Russian Federation. The statistical methods used and the system analysis, comparing and grouping of indicators. Analyzed data the prevalence of HIV infection in Russia's prisons and an assortment of drugs used to treat HIV/AIDS. Proposed organizational-methodological activities improving drug supply such patients.

Ключевые слова: ВИЧ-инфекция, пенитенциарные учреждения, лекарственные препараты.

Key words: HIV infection, penitentiary institutions, drugs.

Немаловажной задачей современного здравоохранения является охрана здоровья в пенитенциарных учреждениях.

Рост числа инфицированных ВИЧ и быстрое распространение СПИДа среди лиц, находящихся в уголовно-исполни-

тельных учреждениях, свидетельствуют, что любая государственная стратегия борьбы с инфекцией требует разработки и включения в нее политики в отношении системы исполнения наказаний [3].

Распространение ВИЧ-инфекции ставит под угрозу национальную безопасность Российской Федерации [4].

При этом, борьба с оппортунистическими инфекциями является одной из главных проблем пенитенциарной медицины [1].

Оказание бесплатной и доступной медицинской и лекарственной помощи лицам, находящимся в пенитенциарных учреждениях Российской Федерации, является одной из функций Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН), которая осуществляет государственные гарантии и обеспечивает комплекс профилактических мер по охране здоровья [2].

Целью нашего исследования явилось изучение особенностей оказания лекарственной помощи ВИЧ-инфицированным в уголовно-исполнительных учреждениях Российской Федерации.

Для проведения исследования были использованы методы статистического и системного анализа, сравнения и группировки показателей.

В ходе проведенных нами исследований установлено, что в 2014г. в пенитенциарных учреждениях Российской Федерации содержалось 8,9% ВИЧ-инфицированных от общего числа лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы (УИС). Определено, что в этот период в учреждениях УИС содержалось 7,9% от общего числа людей, живущих с установленным диагнозом ВИЧ-инфекция.

По данным медицинской статистики проанализировано количество обследованных лиц и число впервые выявленных случаев ВИЧ-инфекции в УИС РФ. Установлено, что при снижении количества обследуемых лиц в пенитенциарных организациях с 2010 по 2014 г. на 26%, число выявления новых случаев заболевания продолжает увеличиваться. Так, рост заболеваемости ВИЧ-инфекцией за аналогичный период составил 64%. При этом в 2015г. впервые выявлено 2,8% ВИЧ-инфицированных от общего числа обследованных лиц в УИС, а показатель заболеваемости ВИЧ-инфекцией вырос на 21,3% в сравнении с 2014г.

Необходимо отметить, что по данным Федеральной

службы по надзору в сфере защиты прав потребителя и благополучия человека и Федерального бюджетного учреждения науки «Центральный научно-исследовательский институт эпидемиологии» наиболее распространенными индикаторными заболеваниями у больных СПИД в России остаются туберкулез легких – 47,8% и туберкулез внелеточный – 14,2%, что в сумме составляет 62%.

В 2015 г. по сравнению с 2014 г. численность больных туберкулезом в УИС снизилась на 6,4%. Однако число ВИЧ-инфицированных выросло на 5,8%.

По последним медицинским данным лекарственная терапия ВИЧ-инфицированных подразделяется на высокоэффективную антиретровирусную терапию (ВААРТ) и терапию оппортунистических заболеваний. Немаловажно подчеркнуть, что от своевременного назначения препаратов и контроля лекарственной терапии зависят не только денежные затраты на последующее лечение ВИЧ-инфицированного, но и продление жизни пациента и улучшение ее качества при инкурабельности инфекции.

Определено, что в 2015г. в Российской Федерации 23,7% от общего числа ВИЧ-инфицированных получали ВААРТ.

В результате анализа Государственного реестра лекарственных средств Российской Федерации установлено, что на территории России разрешены к применению 33 международных непатентованных наименования (МНН) антиретровирусных лекарственных препаратов (ЛП), в том числе 24,2% комбинированных препаратов и 75,8% монопрепаратов, которые представлены 85 ТН ЛП. В перечень ЖН-ВЛП входит 27 МНН антиретровирусных препаратов (82%). Определено, что в стандарт первичной медико-санитарной помощи при болезни, вызванной вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекцией) внесено лишь 19 МНН антиретровирусных ЛП. Анализ МНН и ТН ЛП проведен нами в разрезе анатомо-терапевтическо-химической (АТХ) классификации и представлен в таблице 1.

Как следует из таблицы 1, наибольшее количество МНН антиретровирусных ЛП представлено в АТХ группе ИП – 27%, НИОТ – 24%, при этом, общее количество МНН комбинированных препаратов из групп НИОТ, ННИОТ+НИОТ и ИП составляет 24%. Наибольшее количество ТН, также представлено в АТХ группе НИОТ – 45%, группе ИП – 20%; комбинированные препараты составляют 21%.

Таблица 1.

Количество МНН и ТН антиретровирусных лекарственных препаратов, представленных на фармацевтическом рынке Российской Федерации

Наименование АТХ группы	Количество МНН, ед.	Удельный вес МНН, %	Количество ТН ЛП, ед.	Удельный вес ТН, %
Нуклеозидные ингибиторы обратной транскриптазы (НИОТ/NRTI)	8	24	38	45
Ненуклеозидные ингибиторы обратной транскриптазы (ННИОТ/NNRTI)	4	12	8	9
Ингибиторы протеазы (ИП/PIs)	9	27	17	20
Ингибиторы интегразы	2	6	2	2
Ингибиторы слияния (фузии) (ИС/FIs)	1	3	1	1
Ингибиторы (блокаторы) рецепторов	1	3	1	1
Нуклеозидные ингибиторы обратной транскриптазы (НИОТ/NRTI). Комбинированные препараты.	4	12	14	16
ННИОТ/NNRTI + НИОТ/NRTI. Комбинированные препараты.	3	9	3	4
Ингибиторы протеазы (ИП/PIs). Комбинированные препараты.	1	3	1	1
	33	100	85	100

Следует отметить, что в настоящее время в Российской Федерации используется широкий перечень ЛП, поэтому необходима высококвалифицированная организация трудовой деятельности медицинского и фармацевтического персонала для оказания эффективной лекарственной помощи ВИЧ-инфицированным. В связи с этим, нами были выделены, изучены основные проблемы, связанные с лекарственной терапией ВИЧ-инфицированных и обоснованы возможные пути их решения.

В ходе исследования выявлено, что антиретровирусные ЛП поступают в медицинские организации (МО) ФСИН России в рамках централизованных закупок. Лекарственные препараты для борьбы с оппортунистическими инфекциями закупаются медико-санитарными частями самостоятельно. Это вызывает дефицит ЛП для борьбы с сопутствующими заболеваниями, при сложившемся недостатке финансирования медицинской службы УИС.

Наиболее острой проблемой остается отказ некоторых ВИЧ-инфицированных от приема ВААРТ при наличии показаний, ввиду мнения о ее высокой токсичности, что, в свою очередь, вызывает не только ухудшение здоровья инфицированного, но и увеличение затрат на его дальнейшее лечение.

Кроме того, что немаловажными проблемами как в Российской Федерации, так и во многих государствах, остается отсутствие специализированных органов службы по борьбе с ВИЧ-инфекцией и фармацевтической службы. В настоящее время в территориальных МО УИС России – Медико-санитарных частях (МСЧ) отсутствуют структуры аналогичные Центрам по борьбе со СПИДом и инфекционными заболеваниями в Государственной системе здравоохранения. В настоящее время консультирование ВИЧ-инфицированных для назначения ВААРТ осуществляется заочно, при этом лица ответственные за контроль оказания медицинской помощи в филиалах МСЧ инфицированным ВИЧ не всегда имеют достаточную квалификацию.

Важной проблемой остается отсутствие в структуре МСЧ центральных аптечных организаций. В настоящее время формирование общей заявки для закупки ЛП филиалам

МСЧ, а также подготовка необходимой аукционной документации вменено тыловой службе МО УИС, которая ввиду наличия обычно всего одной должности специалиста с фармацевтическим образованием не в состоянии полноценно выполнять функции основного фармацевтического звена МО.

Для решения вышеуказанных проблем необходимо принятия следующих решений:

1. Созданием в структуре МСЧ кабинетов врача-инфекциониста по борьбе с ВИЧ-инфекцией, включением специалиста в состав выездной бригады МСЧ, для проведения периодических осмотров больных.

2. Необходимо осуществлять целенаправленное информирование ВИЧ-инфицированных о возможности и эффективности лечения современными ЛП.

3. Целесообразно создание центральной аптечной организации территориального органа УИС для наиболее рационального распределения ресурсов, имеющихся у МО, проведения закупки ЛП согласно обоснованной и выверенной потребности, формирования оптимальных запасов лекарственных средств и осуществления детального контроля их оборота.

Указанные мероприятия приведут к экономии государственного бюджета и будут способствовать повышению качества лекарственного обеспечения ВИЧ-инфицированных в УИС.

Таким образом, все вышеуказанные проблемы и особенности требуют детального изучения и принятия безотлагательных мер для улучшения лекарственного обеспечения и борьбы с ВИЧ-инфекцией в пенитенциарных организациях Российской Федерации.

Список литературы:

1. Кабакова Т.И., Калинин И.В. Анализ основных проблем лекарственной помощи ВИЧ-инфицированным в уголовно-исполнительной системе Краснодарского края и Республики Адыгея // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 5. [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/>

view?id=22889.

2. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ и Минюста РФ от 17 октября 2005 г. N 640/190 «О порядке организации медицинской помощи лицам, отбывающим наказание в местах лишения свободы и заключенным под стражу» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=56331>.

3. Руководство ВОЗ по основным аспектам охраны здоровья в местах лишения свободы // ВОЗ – 2008. [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL: http://www.euro.who.int/__data/assets/pdf_file/0016/111247/E90174R.pdf

4. Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <http://www.rg.ru/2009/15/19/strategia-dok.html>.

List of references:

1. T.I Kabakova, I.V. Kalinin Analysis of major challenges drug assistance to HIV-infected people in the prison system of

Krasnodar region and the Republic of Adygea//Contemporary problems of science and education. -2015. – № 5. [Electronic resource]: access mode

URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=22889>.

2. The order of the Ministry of health and social development and the Ministry of Justice of the Russian Federation from October 17, 2005 N 640/190 on the procedure for the Organization of medical assistance for persons serving sentences in places of deprivation of liberty and custody «[electronic resource]. -Access mode: URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=56331>.

3. Who guidelines on basic aspects of health in prisons//who-2008. [Electronic resource]: access mode

URL: http://www.euro.who.int/__data/assets/pdf_file/0016/111247/E90174R.pdf

4. the Decree of the President of the Russian Federation from May 12, 2009 No. 537 «national security strategy of the Russian Federation up to the year 2020» [electronic resource]. Mode of access: URL: <http://www.rg.ru/2009/15/19/strategia-dok.html>.

ВЫБОР УСЛОВИЙ ХРОМАТОГРАФИЧЕСКОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ КЛОМИПРАМИНА МЕТОДОМ ВЫСОКОЭФФЕКТИВНОЙ ЖИДКОСТНОЙ ХРОМАТОГРАФИИ

Люст Елена Николаевна

канд. фарм. наук, доцент кафедры токсикологической химии, ГБОУ ВПО ПГФА Минздрава России, г. Пермь

Березина Елена Станиславовна

канд. фарм. наук, доцент кафедры фармацевтической химии ФДПО и ФЗО, ГБОУ ВПО ПГФА Минздрава России, г. Пермь

Главатских Анна Витальевна

студентка 5 курса ГБОУ ВПО ПГФА Минздрава России, г. Пермь

АННОТАЦИЯ

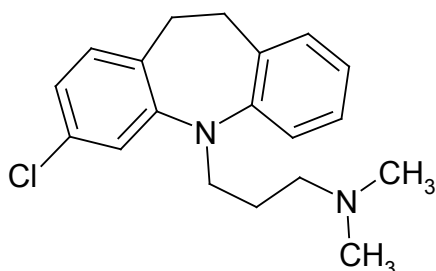
Трициклический антидепрессант кломипрамин («Анафранил®») в больших дозировках может применяться с немедицинскими целями, для получения опьянения, схожего с наркотическим. Нами осуществлен выбор условий обнаружения кломипрамина методом высокоэффективной жидкостной хроматографии для его идентификации в биологических средах организма человека при отравлениях. Выбранные параметры хроматографического определения апробированы в опытах с модельными смесями мочи и плазмы.

ABSTRACT

The tricyclic antidepressant clomipramine («Anafranil®») in large doses can be used in non-medical purposes and to produce intoxication, similar to the narcotic one. We have done the choice of the high performance liquid chromatography conditions of the clomipramine detection to identify it in the human biological liquids in case of poisoning. Selected parameters of chromatographic determination were tested in experiments with model mixtures of urine and plasma.

Ключевые слова: кломипрамин, трициклический антидепрессант, высокоэффективная жидкостная хроматография
Key words: clomipramine, tricyclic antidepressants, high performance liquid chromatography

Кломипрамин («Анафранил®»): 3-(9-хлоро-5,6-дигидробензо[b][1] бензазепин-11-ил)-N,N-диметилпропан-1-амин [5].

Препарат разработан в начале 1960-х годов, выпускается в капсулах и таблетках по 10, 25 и 50 мг; в ампулах по 2 мл 1,25 % раствора. Применяется для лечения депрессивных состояний различной этиологии, протекающих с различной симптоматикой, в том числе при глубоких, затяжных формах депрессии, обсессивно-компульсивных синдромов, фобий; катаплексии, сопутствующей нарколепсии и хронического болевого синдрома [2, с. 775].

Трициклический антидепрессант кломипрамин относится к психоактивным препаратам, при передозировке которого может проявляться токсическое действие на организм. В литературных источниках приведены данные об острой и

хронической токсичности кломипрамина. Часто отмечается совместное употребление трициклических антидепрессантов, в том числе кломипрамина, с алкоголем, опиатами, антидепрессантами других групп (СИОЗС), героином, метадонном и др. [3; 4, р. 41; 6; 7, р. 504].

Методика анализа с применением ВЭЖХ была разработана для целей определения трициклического антидепрессанта кломипрамина в извлечениях из биологических объектов при химико-токсикологических исследованиях.

В работе применен обращенно-фазный вариант ВЭЖХ на основе приборного комплекса «Милихром А-02» со спектрофотометрическим детектором.

Кломипрамин в своей структуре содержит хромофорные группы, которые обуславливают поглощение в УФ-области спектра. Исходя из УФ-спектра соединения, максимальное светопоглощение наблюдалось при длине волны 210 нм, по-

этому она была выбрана в качестве аналитической. Объем вводимой пробы – 4 мкл, скорость потока элюента – 100 мкл/мин, температура колонки – 35 °С. В качестве элюента была выбрана смесь, состоящая из ацетонитрила и буферного раствора [4,0 М LiClO₄ – 0,1 М HClO₄] : H₂O = [5:95] [1, с. 653].

В первых исследованиях нами апробирован изократический режим с концентрацией ацетонитрила 50 %. В данных условиях на хроматограммах наблюдали симметричный хроматографический пик кломипрамина с временем удерживания в среднем 8,27 мин. При варьировании содержания ацетонитрила в системе время удерживания антидепрессанта уменьшилось до 5,41 мин (элюент Б: 60 %; табл. 1). Дополнительно в режиме хроматографирования был снят УФ-спектр поглощения кломипрамина (рис. 1).

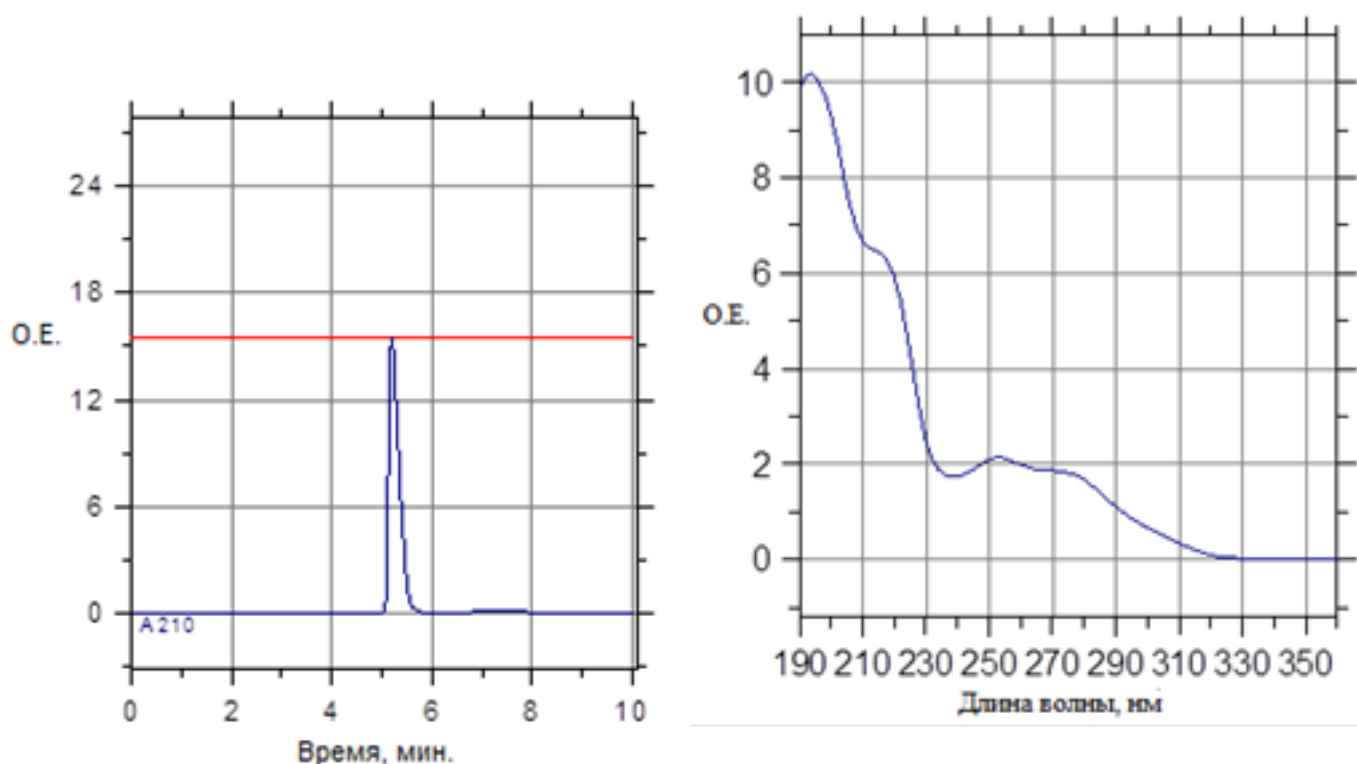

Рисунок 1. Хроматограмма кломипрамина (ВЭЖХ) и его УФ-спектр поглощения

Для построения градуировочного графика готовили стандартные растворы кломипрамина в диапазоне концентраций от 10 до 100 мкг/мл. Растворы хроматографировали в разработанных условиях, измеряли площади хроматогра-

фических пиков (n=5). Линейная зависимость между концентрацией растворов и площадью хроматографического пика наблюдается во всем интервале выбранных концентраций и описывается уравнением $S = 0,1842 \times C$ ($R^2 = 0,9992$).

Таблица 1.

Результаты определения параметров идентификации кломипрамина и его метрологические характеристики (ВЭЖХ, n = 6)

	Время удерживания (t_R), мин.				
	\bar{x}	S	$S\bar{x}$	$\Delta\bar{x}$	$\varepsilon, \%$
Кломипрамин	5,410	0,058	0,024	0,060	1,117

Разработанные условия ВЭЖХ-определения кломипрамина были апробированы в опытах с модельными смесями биологических жидкостей мочи и плазмы крови с положительным результатом. При анализе контрольных (холостых) проб модельных смесей биожидкостей установлено, что соэкстрактивные вещества биологических матриц не мешают хроматографическому определению основного вещества, т.к. имеют отличные от аналита времена удерживания.

В выбранных для кломипрамина хроматографических условиях было проведено исследование по разделению и обнаружению кломипрамина в ряду антидепрессантов (амитриптилин, имипрамин, флуоксетин, кломипрамин). Однако разделения веществ в данных условиях не наблюдалось. В связи с этим нами был применен градиентный режим хроматографирования с изменением концентрации ацетонитрила в хроматографической системе, а также скорости потока

элюента.

В результате исследований наблюдали разделение смеси антидепрессантов при изменении содержания ацетонитрила с 30 до 60 % при движении потока со скоростью 200 мкл/мин

(объем элюента – 1500 мкл), времена удерживания веществ в среднем составили: имипрамин – 7,19 мин, амитриптилин – 7,60 мин, флуоксетин – 7,93 мин, кломипрамин – 8,66 мин (рис. 2, табл. 2).

Таблица 2

Критерии пригодности хроматографической системы
(ВЭЖХ, ряд антидепрессантов, n = 3)

№ пика	Коэффициент разделения пиков, $R_s \geq 1,5$	Коэффициент асимметрии пика, $T_{0,05}$ от 0,8 до 1,5	Эффективность хроматографической колонки, $N \geq 2000$	Относительное стандартное отклонение площадей пиков $RSD \leq 2.0 \%$
1	1,80	1,39	16687	1,38
2	1,53	1,35	17284	1,34
3	2,91	1,26	17105	1,45
4		1,46	18539	1,40

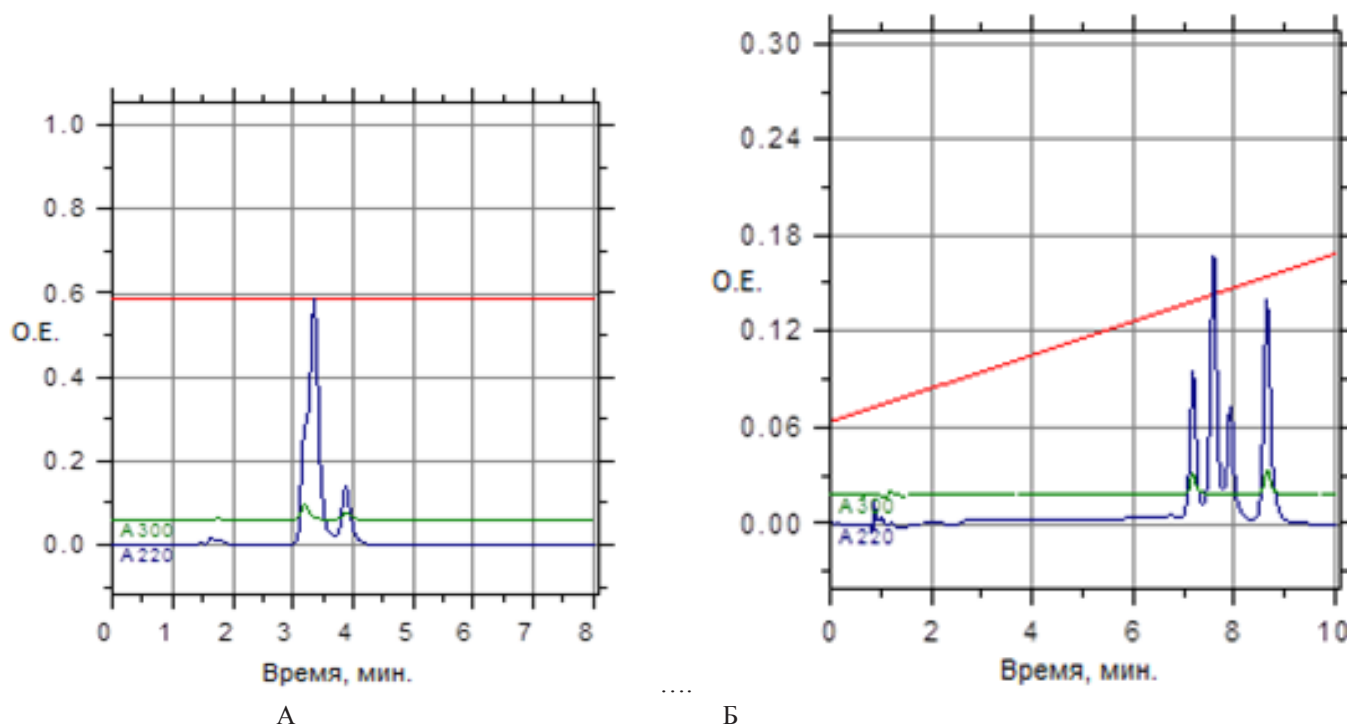

Рисунок 2. А – хроматограмма смеси антидепрессантов в условиях, выбранных для кломипрамина (изократический режим); Б – хроматограмма смеси антидепрессантов (градиентный режим, скорость потока 200 мкл/мин)

Таким образом, разработаны условия определения кломипрамина методом ВЭЖХ, в том числе для целей идентификации в ряду антидепрессантов. Хроматографические условия пригодны для исследования извлечений из биологических объектов при химико-токсикологических исследованиях.

Список литературы:

1. Азарова, И.Н. Новые возможности высокоэффективной жидкостной хроматографии: Базы данных «ВЭЖХ-УФ» / И.Н. Азарова, С.С. Барсемян, Г.И. Барам // Хроматография на благо России. – М.: Граница, 2007. – С. 653-665.
2. Государственный реестр лекарственных средств : офиц. изд. / под ред. Н. В. Юргеля. Т. 1. – М., 2008. – С. 775.
3. Марценковский И. А. Клиническая фармакология антидепрессантов: механизмы эффективности и побочных эффектов // Нейро News: психоневрология и нейропсихиа-

трия. – 2006. – № 1 (1). – режим доступа: <http://neuronews.com.ua/>

4. Antidepressant-related deaths and antidepressant prescriptions in England and Wales, 1998–2000 / Surjit Cheeta [et al.] // The British Journal of Psychiatry. – 2004 Jan. – № 184. – P.41-47.

5. Moffat, A.C. Clarke's Analysis of Drugs and Poisons [Electronic Edition] A.C. Moffat, M.D. Osselton, B. Widdop. – London: Pharmaceutical Press, 2011. – P.1134-1136.

6. Product monograph PrANAFRANIL® (clomipramine hydrochloride) 10 mg, 25 mg and 50 mg tablets. – Sunovion Pharmaceuticals Canada Inc, June 7, 2012.

7. Two Cases involving Clomipramine intoxication / Avella J. [et al.] // Journal of Analytical Toxicology – 2004. – № 28 September. – P.504-508.

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

ЭВОЛЮЦИЯ МИРОВОЙ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ

Шельдешова Юлия Владимировна

студентка исторического факультета АГУ, 4 курс
г. Астрахань

АННОТАЦИЯ

В статье проводится анализ становления мировой финансовой системы. Рассмотрено понятие деньги, как составляющей части мировых финансов, их эволюция на разных этапах развития общества. Охарактеризованы этапы развития финансовой системы.

ABSTRACT

The article analyzes the formation of the global financial system. The concept of money as part of the world of finance, their evolution at different stages of development of society. We characterize the stages of development of the financial system.

Ключевые слова: финансы, деньги, финансовые системы, золото, доллар

Key words: finance, money, financial system, gold, dollar

Финансовая система – это сеть финансовых институтов и рынков, оперирующих различными финансовыми инструментами, с помощью которых осуществляются все действия с финансовыми ресурсами: оборот денежной массы, кредитование и заимствование финансовых средств, внешнеэкономическая деятельность. Рассматривая эволюцию мировой финансовой системы, нельзя не рассмотреть такое понятие как деньги, ведь именно они являются её составляющей частью.

Деньги – это инструмент эквивалентного обмена с декретной гарантией ликвидности с функциями: меры стоимости, средства обращения, средства платежа [3, с. 85]. Первоначально они содействовали экономическому развитию – люди обменивались товарами напрямую, т.е. существовал натуральный товарообмен: действовала система бартера. Но с развитием общественных отношений стал необходим некий универсальный эквивалент, в его качестве люди выбирали товары, которые бы являлись ценными для всех (это были меха, бусы, скот и т.д.). После открытия человеком металла, именно он стал выполнять функцию денег (в виде небольших кусочков – гривен, наконечники стрел, прутьев, слитков и т.д.). Однако это усложняло обмен, поскольку необходимо было взвешивать слитки, проверять качество (на примеси), поэтому на рубеже 6-7 веков начинают появляться первые чеканные монеты. Их быстрое распространение объясняется тем, что они были более удобны в хранении, для обмена (небольшой объем и вес при относительно большей стоимости). Бумажные же деньги впервые появились в Китае в 910 году. Самые ранние в мире выпуски банкнот были осуществлены в Стокгольме в 1661 году. В России первые бумажные деньги (ассигнации) были введены при Екатерине (1769 г.) [2, с 462]. Экономическая суть банкноты – обязательство банка выдать натуральные деньги. Однако сейчас банки не обязаны обменивать банкноты на полновесные натуральные деньги. Сами банкноты теперь и являются деньгами.

В итоге в ходе исторического развития можно выделить следующие виды денег:

- товарные (деньги, в качестве которых выступает товар, обладающий определенной стоимостью);
- металлические (деньги в виде металлических изделий (слитки, наконечники, брусья, гривны и т.д.);
- обеспеченные (деньги, в роли которых выступают банкноты, сертификаты и т.п., могут быть обменены их держателем на установленное количество товара, к примеру, золота или серебра);
- фиатные (деньги, которые не имеют самостоятельной стоимости, не имеют ценности, но они выполняют функцию денег в современном мире, поскольку государство признаёт их как законное платёжное средство).

На определенных этапах развития общества было необходимо ввести единые принципы, на которых бы функционировали экономики государств и в частности денежная масса, находящаяся в обороте. Поэтому можно выделить следующие этапы становления мировой финансовой системы:

1 этап: Парижская валютная система – «золотой стандарт» (с 1867г. – по 20-е гг. XX века).

Данная система была построена на следующих принципах:

- золото выполняло функцию мировых денег, т.е. всеобщего платёжного средства;
 - было установлено золотое содержание национальных денежных единиц;
 - национальные валюты могли конвертироваться в золото (в соответствии с золотым содержанием устанавливались золотые паритеты), которое свободно перемещалось из страны в страну и использовалось государствами как резервно-платёжное средство;
 - для регулирования платёжного баланса стран поддерживалось жесткое соотношение между национальным золотым запасом и внутренним предложением денег;
 - кроме золота, в международном обороте был признан английский фунт стерлингов (поскольку Великобритания на тот момент времени являлась самой крупной метрополией).
- Система золотого стандарта была эффективной, но существовали определенные противоречия. Во-первых, государства не соблюдали принципы системы, а во-вторых, приток

золота не всегда осуществлялся. Англия, являясь главной финансовой державой, регулировала не приток и отток золота, а банковский процент в условиях внешнеторгового дефицита. Английский банк повышал банковский процент, привлекая валютные фонды, а в условиях торгового избытка понижал. Действительной же причиной, почему система «золотого стандарта» успешно функционировала, являются стабильные и спокойные условия, в которых развивались экономики стран до Первой Мировой войны.

2 этап: Голландская валютная система (с 1922 г. – по 30-е гг. XX вв.)

Система базировалась на следующих положениях:

- за золотом сохранялась функция окончательных денежных расчетов между странами;
- американский доллар стал резервной валютой, а также был признан наравне с золотом в качестве международного кредитного средства платежа;
- американский доллар обменивался на золото центральными банками и правительственными учреждениями других стран в казначействе США по фиксированному курсу;
- приравнивание валют друг к другу и их взаимный обмен осуществлялись на основе официальных валютных паритетов, выраженных в золоте и долларах;
- каждое государство должно было сохранять стабильный курс национальной валюты;
- был введен новый элемент мировой валютной системы – валютное регулирование, осуществляемое в форме активной валютной политики, международных конференций и совещаний.

В этой международной валютной системе был закреплён принцип свободноплавающих валютных курсов. Центробанки стран-членов системы должны были поддерживать возможные отклонения валютных курсов своих национальных денежных единиц, используя методы валютного регулирования (валютные интервенции).

Распространение золотодевизного стандарта закрепило возможную зависимость одних стран от других – доллар США и английский фунт стерлингов стали основой ряда валют.

Эта система просуществовала недолгое время, поскольку мировой кризис 1929-1933 гг. показал её несостоятельность, а Вторая Мировая война полностью разрушила её.

3 этап: Бреттон-Вудская валютная система (с 1944 г. – по 1976 г.)

Наиболее важными чертами данной системы являлись:

- золото сохранило функцию мировых денег, но параллельно с этим использовались резервные валюты – доллар США и фунт стерлингов;
- национальные денежные единицы имели валютный паритет в золоте и долларах;
- валютные отношения в мире регулировались сформированными финансовыми организациями международного типа: Международным Валютным Фондом (МВФ) и Всемирным банком реконструкции и развития (МБРР);
- сформирована система корректируемых курсов, позволявшая либо удерживать курс на одном уровне, либо корректировать его по предварительному согласованию с МВФ. Планировалось установить курсы на том уровне, который бы позволял государствам эффективно развиваться за счет преимуществ международной торговли и перетекания капиталов;
- для обеспечения эффективной международной торговли при фиксированных курсах валют страны-члены МВФ создали фонд международных резервов.

Бреттон-Вудская валютная система на время позволила стабилизировать валютные отношения в странах с рыночной экономикой. Это обеспечило устойчивость валютных курсов и позволило активизировать международное валютное сотрудничество. Но не все государства были согласны с таким положением вещей. В частности страны Западной Европы и Япония, после восстановления разрушенного войной промышленного сектора, превратились в полноценных конкурентов для США, что привело к кризису Бреттон-Вудской системы и её постепенному развалу.

4 этап: Ямайская валютная система (с 1976 г. – по настоящее время)

Основными характеристиками этой системы можно считать следующие положения:

- отказ от золотого стандарта;
 - введение стандарта СДР (специального права заимствования), который должен использоваться в качестве мировых денег, а также для установления обменных курсов валют, оценки официальных активов и пр. СДР представляют собой международные условные счетные денежные единицы, которые могут выступать как международные платежные и резервные средства;
 - плавающий валютный курс, формируемый на валютном рынке за счёт спроса и предложения;
 - центральным банкам разрешалось продавать и покупать золото как обычный товар по ценам «свободного» рынка;
 - установление режима свободно плавающих валютных курсов, т. е. их формирование на мировом валютном рынке на основе спроса и предложения;
 - узаконено создание замкнутых валютных блоков, которые являются полноправными участниками МВБ. Примером такого образования явилась Европейская валютная система (ЕВС). Европейская валютная система – это региональная валютная система, которая представляет собой совокупность экономических отношений, связанных с функционированием национальных валют в рамках европейской экономической интеграции.
- Таким образом, происходило формирование мировой финансовой системы. На протяжении долгого времени валютная структура международных экономических отношений характеризовалась монопольным господством доллара США, но в настоящее время наблюдается процесс диверсификации мировой валютной системы [1, с. 56]. Роль доллара США в международной экономике всё ещё остается преобладающей, однако, как показывает статистика, положение американской валюты перестало быть господствующим, поскольку на мировой арене появились новые игроки, составляющие США достойную конкуренцию.

Список литературы:

1. Агибалов А.В., Бичева Е.Е., Алещенко О.М. Международные финансы. Воронеж: ВГАУ, 2015. – 241 с.
2. Булатов А. С. Экономика// Экономика. М., 2006. – 632 с.
3. Гацалов М.М. Современный экономический словарь-справочник. Ухта: УГТУ, 2002. – 371 с.
4. Круглов В.В. Основы международных валютно-финансовых и кредитных отношений. М.: ИНФРА-М., 2010. – 286 с.
5. Лаврушин О.И. Деньги. Кредит. Банки./ М.М. Ямпольский., Ю.П. Савинский. М.: Финансы и статистика, 2011. – 464с.

6. Чернышева Н.Е. Распад мировой долларовой – 486 с.
системы: ближайшие перспективы. М.: Аспект Пресс, 2013.

НАУКИ О ЗЕМЛЕ

РЕЗУЛЬТАТЫ КАДАСТРОВОЙ ОЦЕНКИ ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Саушкина Надежда Викторовна.

*Канд. с.-х. наук, доцент кафедры
«Землеустройство и кадастры», г. Волгоград*

THE RESULTS OF CADASTRAL VALUATION OF LANDS FOR AGRICULTURAL PURPOSES ON THE EXAMPLE OF THE VOLGOGRAD REGION

Saushkina Nadezhda Viktorovna

*Cand. agricultural Sciences, associate Professor of
chair «Land management and cadastres», Volgograd*

АННОТАЦИЯ

In this article, on the example of the land of agricultural appointment of, consider the results of land evaluation works in the territory of the Volgograd region. Presented three rounds of the cadastral value and number of parcels that were assessed as a result of these actions. The impact of the results of cadastral valuation of the land on the receipt of payments in the region. According to the results of the study proposes measures for further qualitative land evaluation works in the territory of the Volgograd region.

ABSTRACT

The article analyzes the formation of the global financial system. The concept of money as part of the world of finance, their evolution at different stages of development of society. We characterize the stages of development of the financial system.

Ключевые слова: *сельскохозяйственные земли, методика, земельные участки.*

Key words: *agricultural land, technique, land.*

Кадастровая оценка земель представляет собой набор инструментов для установления денежного выражения ценности земельного участка. В результате мы получаем кадастровую стоимость земельного участка, служащую основой для расчета разовых и регулярных платежей за землю [1].

Так как, результаты вычислений необходимо сопоставлять на всей территории Российской Федерации, Государственная кадастровая оценка сельскохозяйственных земель (далее - ГКОЗ) производится на основании единой методики [2]. Методические указания не применимы для оценки земельных участков в границах садоводческих, огороднических и дачных объединений, так как они не внесены в соответствующую группировку. Цена таких земель определяется на основании капитализации расчетного рентного

дохода.

На территории Волгоградской области земельно-оценочные работы проходили в три тура.

Первый тур проводился в 2005 г. Оценке были подвержены 14953 объектов в 33 муниципальных районах и 477 сельских поселениях. Были оценены сельскохозяйственные земли общей площадью 8536,6 тыс. га как природный производственный ресурс без подразделения по видам хозяйственного использования под пашню или кормовые угодья. Во втором туре, проведенном в 2007 году, оценивали 41385 участков из состава категорий земель сельскохозяйственного назначения. В 2011 году начались работы III тура ГКОЗ (таб.1). Переоценили 104 388 земельных участков [3].

Таблица 1

Кадастровая стоимость земель сельскохозяйственного назначения по муниципальным районам Волгоградской области

Административный район	Кадастровая стоимость объектов оценки, руб./га		Изменения	
	2007 год	2013 год	абсолютные (+,-)	относительные, %
1	2	3	4	5
Алексеевский	22063	49200	+27137	123
Быковский	4066	7000	+2934	72
Городищенский	6369	11100	+4731	74
Даниловский	21308	28300	+6992	33
Дубовский	5319	13900	+8581	161
Еланский	31638	40200	+8562	27
Жирновский	22223	30400	+8177	37
Иловлинский	7909	18600	+10691	135
Калачевский	2781	11100	+8319	299
Камышинский	1474	16700	+15226	1033
Киквидзенский	33198	45700	+12502	38
Клетский	8629	26000	+17371	201
Котельниковский	7288	15700	+8412	115
Котовский	3380	23300	+19920	589
Кумыжженский	17430	36200	+18770	108
Ленинский	3593	6800	+3207	89
Михайловский	27753	40100	+12347	44
Нехаевский	23954	55500	+31546	132
Николаевский	7307	7100	-207	3
Новоаннинский	37684	44800	+7116	19
Новониколаевский	37239	54600	+17361	47
Октябрьский	5857	11900	+6043	103
Ольховский	8589	20900	+12311	143
Палласовский	2338	6000	+3662	157
Руднянский	29226	31700	+2474	8
Светлоярский	1324	5200	+3876	293
Серафимовичский	12783	22700	+9917	78
Среднеахтубинский	10690	13300	+2610	2
Старополтавский	12891	9000	-3891	30
Суровикинский	13025	19000	+5975	46
Урюпинский	31837	46300	+14463	45
Фроловский	18958	26400	+7442	39
Чернышковский	14787	17700	+2913	20
Итого по области	13532	22700	+9168	68

Применение новой методики расчёта привело к увеличению кадастровой стоимости земель по всем муниципальным районам в среднем на 68%. По I земельно-оценочному району увеличилось на 72,4%, по II на 82,4%, по III на 82,8%. В Камышинском районе произошло десятикратное увеличение кадастровой стоимости. В двух районах области, Николаевском и Старополтавском, кадастровая стоимость снизилась на 3% и 30% соответственно. Увеличение кадастровой стоимости по всем категориям земель повлекло за собой значительное повышение поступлений земельных платежей в регионе.

Несмотря на возросшую стоимость, земли сельскохозяйственного назначения площадью 3162,4 тыс. га в 6 муниципальных районах имеют цену до 10000 руб./га. В 8 районах кадастровая стоимость превысила максимальный предел показателя по сравнению с предыдущим туром оценки. Самый высокий показатель средней кадастровой стоимости 55500 руб./га в Нехаевском муниципальном районе.

После объединения результатов всех туров оценки, кадастровая стоимость земельных участков была внесена в государственный кадастр недвижимости. С 1 января 2014 г. результаты применяются для налогообложения и начисления иных земельных платежей (арендная плата, цена выкупа

земельного участка).

Для проведения дальнейших качественных земельно-оценочных работ на территории Волгоградской области предлагается выполнить следующие мероприятия: произвести количественный и качественный анализ земель. Выявить ограничения и обременения в использовании земель с последующим уточнением сведений в ГКН; определение земель сельскохозяйственного назначения не используемых по назначению или невостребованных с последующим перераспределением; возобновление работ по проведению почвенных, геоботанических, мелиоративных и иных обследований; предусматривать наказание за неиспользование земель. Основанием для таких мер должны являться решения местных органов исполнительной власти.

Литература:

1. Федеральный закон от 24.07.2007 № 135 – ФЗ (ред. от 08.03.2015) «Об оценочной деятельности в Российской Федерации». [Электронный ресурс] / КонсультантПлюс - Режим доступа: <http://base.consultant.ru/>

2. Постановление Правительства РФ от 08.04.2000 N 316 (ред. от 30.06.2010) «Об утверждении Правил проведения государственной кадастровой оценки земель». [Электронный ресурс] / КонсультантПлюс - Режим доступа: <http://base.consultant.ru/>

3. Распоряжением Министерства по управлению государственным имуществом Волгоградской области от 27 ноября 2013 г. № 2577-р «Об утверждении результатов государственной кадастровой оценки земель сельскохозяйственного назначения Волгоградской области». [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://regionz.ru/>

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

ВСЕЕДИНСТВО И ОРГАНИЦИЗМ КАК МОДЕЛИ УНИВЕРСАЛЬНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О МИРЕ

Кузьмина Галина Павловна

*Доцент, док. филос. наук, профессор кафедры философии и права
ЧГПУ им. И.Я. Яковлева, г. Чебоксары*

Гаврилова Наталья Гавриловна

Аспирант кафедры философии и методологии науки

ЧГУ им. И.Н. Ульянова, г. Чебоксары

WHOLENESS AND ORGANISISM AS OF UNIVERSAL MODEL FOR WORLD PERCEPCITON

Kuzmina Galina Pavlovna

*associate professor, doctor of philosophy, professor
of philosophy and law department*

Chuvash State Pedagogical University named after IY Yakovlev, Cheboksary.

Gavrilova Natalia Gavrilovna

candidate of philosophy and methodology department

The Ulianov Chuvash State University, Cheboksary

АННОТАЦИЯ

Рассмотрены органицизм и всеединство как модели универсальных представлений о мире с акцентом на их актуальность в контексте современной научной картины мира и социальной практики. В рамках органического подхода складывается новое видение концептуального поля органической теории, теоретический арсенал которой широко востребован в работах современных российских философов. Модель всеобщего единства также используется сегодня в различных областях научного знания. Становятся значимыми идеи органической теории о возможности развития человечества в соответствии с объективными законами природы, Космоса и Вселенной.

ABSTRACT

ABSTRACT

Organisism and wholeness as a universal model for world perception has been revised including the deep observation for the actuality in modern scientific world picture as well as scocial practice. The new view of concept field of organic theory is laid within the framework which is used in the works of Russian philosophers.. The model of wholeness is also used in various fields of science nowadays. The fundamental laws of nature has become important together with ideas of organic theory of possible society development and objective laws of nature, space and universe.

Ключевые слова: *органицизм, механицизм, всеединство, глобальный эволюционизм, целостность, единство, система*

Key words: *organisizm, mechanisizm, wholeness, global, evolutionizm, unity, solidarity, system*

С момента возникновения философии и науки стремление мыслителей к универсализации представлений о мире остается весьма значимым, приобретая со временем статус методологических оснований в формировании мировоззренческих ориентаций. Органицистское видения мира задает сегодня новую исходную систему отсчета для рассмотрения органицистской познавательной модели, в которой все более укрепляется идея взаимосвязи людей друг с другом, между человеком и природой, составляющими единое целое. Природа не является механической системой, она представляет собой целостный живой организм, изменения которого могут происходить в определенных границах, нарушение которых приводит к необратимым разрушениям, что, в конечном счете, может грозить целостности системы. Неслучайно на ежегодном международном форуме «Дни

философии в Санкт - Петербурге – 2015» российские философы уделили серьезное внимание органицизму [3]. Цель данной статьи рассмотреть универсалистские концепции природы и общества, акцентируя внимание на актуальности органической теории в контексте современной научной картины мира и социальной практики.

В современном мире с появлением новых технологий в различных областях знаний многократно увеличивается интеллектуализация человеческой деятельности. Возрастают потребности в осмыслении природы человека, его самосознания, что позволяет ему соответствовать современной социальной жизни, активно участвовать в любом социальном процессе, а также помогает определить трансформацию ценностей личности в нынешнем обществе. На сегодня весьма значимыми стали такие вопросы, которые связаны с

проблемой человека как органической части природы и поиском естественных форм организации общественных отношений, возникающих между людьми в процессе производства материальных и духовных благ, за счет взаимодействия и гармонизации этих отношений. В статье «Организмизм как теоретико-методологическая основа миропонимания российских мыслителей» отмечается, что «рассуждения органицистов о целостности, взаимосвязанности, упорядоченности мира, трактовка его как динамической системы, находящейся в состоянии устойчивого равновесия, понимание соотношения части и целого подготовили почву для появления современной синергетики и системного подхода» [2, с. 870]. В рамках органического подхода к социальной реальности складывается новое видение концептуального поля органической теории, теоретический арсенал которой представлен в работах О.Д. Маслобоевой, Н.А. Подзолковой, И.А. Сафронова, О.Д. Щепановской и др.

Мы полагаем, что ряд перечисленных выше факторов обуславливает необходимость обращения современных российских исследователей к концепциям, которые создают универсальные понятия, стремятся увидеть в бытии наиболее общие, предельные основания. Идея универсального бытия и его развития позволяет создать возможность единого взгляда на бесконечное многообразие мира и ставит проблему обоснования его единства средствами современной науки, которая опирается на методы и способы исследования действительности, разрабатываемые мыслителями прошлого.

Всеединство В.С. Соловьева и органицизм П.Ф. Лилиенфельда, различные по своим истокам, близки друг другу в методологических выводах. Содержание соловьевского учения не имеет традиционного теологического контекста. Бог-Отец, согласно философу, есть нечто единое, несводимое только к идее или к материи. Онтологический статус божественности возможен только как синтез этих двух аспектов. В. Соловьев исходит из идеи всеединства, понимаемой как взаимопроникновение материи и духа, образующих единый организм. Но термин «организм» мыслитель использует не в традиционном антропоморфическом значении, но в отвлеченном, как сущее, для которого свойственны признаки единства и целостности. Понимание «организма» В. Соловьевым продуктивно для философского знания, как и представление о мире как организме П. Лилиенфельда. Термин «организм» одинаково успешно использовался обоими мыслителями, стоящими на существенно различающихся идейных позициях, что несомненно свидетельствует о философской ценности данного термина.

У П. Лилиенфельда в качестве обобщающей идеи, выражающей основной принцип органической теории и методологии, выступает идея о том, что общество развивается по тем же законам, что и всякий природный организм. Эта мысль заставляет Лилиенфельда искать аналогий между обществом и биологическим организмом, причем реальность социального бытия, по его мнению, обуславливается не сходством внешних сторон с биологическим организмом, а единством происхождения, сходством строения и функционирования. Иначе говоря, свою задачу он усматривал в том, чтобы, в природном организме, уже исследованном биологией, найти такие структурные свойства, которые имеют место и в социальном организме, а также выявить основания, позволяющие включить общество в единый, глобальный эволюционный процесс. Такой подход к рассмотрению социальной реальности был обусловлен, на наш взгляд, тенденцией, наметившейся в общественности XIX века.

Оно было вынуждено искать возможность доказывать свою научную состоятельность, используя методы, уже апробированные в естественных науках. «Органический подход позволял русским мыслителям, опираясь на данные естественных наук, преодолевать ранее господствующее упрощенное, метафизическое видение общества как простого механического агрегата. Человеческое общество, указывали они, является социальной системой, представляющей собой органическую целостность» [4, с. 59]. На этом пути наиболее преуспел П. Лилиенфельд, последовательно проводивший с помощью аналогий принцип органицизма, положенного в основу его теоретико-методологических построений.

Сегодня широкое применение получила идея глобального эволюционизма. Данное понятие охватывает как материальные, так и духовные системы, то есть является универсальным. «Глобальный эволюционизм» тесно связан с понятием «самоорганизация». Если самоорганизация имеет дело со структурами, состояниями системы, то глобальный эволюционизм – с отношениями между развивающимися системами. Идея единого универсального эволюционного процесса позволяет рассматривать материю (неживую, живую, социальную) и духовную сферу как единство бесконечного многообразия мира.

Философия всеединства понимается В. Соловьевым как взаимопроникновение частей и целого, сохраняющее уникальность индивидуальностей. Используя термин «всеединство» и подразумевая под ним такие отношения, в которых единое не поглощает индивидуальные элементы, он критически относился к отвлеченным понятиям, которые не выражали, по его мнению, конкретной целостности бытия. Признавая необходимость всеединства (не только единства всех, но и единства всего), он как и вся русская философия того времени, пытается реабилитировать несправедливо недооцениваемые религиозные понятия и термины. Органицизм, в свою очередь, можно охарактеризовать как теоретико-методологическую концепцию естественнонаучного толка.

Принципы «всеединства» и «органицизма» могут быть концептуализированы в качестве всеобщих, универсальных принципов онтологического единства. Это логически оправдано: понятийная объемность и терминологическая семантика целостности являются существенными условиями формулировки понятия принципа. Принцип органической целостности и единства предполагает взаимообусловленность материального и идеального.

Резюмируя сказанное, следует отметить, что сама модель всеобщего единства, основанная на рационально постигаемых началах, при ближайшем рассмотрении оказывается все-таки не столь утопичной, как то может показаться в первом приближении. Ее возможная применимость к различным предметным областям открывает перед наукой, в том числе социальной, широкие просторы для воплощения универсальных представлений о мире.

На современном этапе, когда тесное переплетение экономических, биологических, социальных и других процессов приводит к рассмотрению современного производства как сложной эколого-экономической системы, востребованным становится переход от механической технологии к технологии, которая на основе природосообразности моделировала бы биосоциальные системы с их способностью к самоорганизации и саморегуляции. Поэтому, как нам представляется, востребованными сегодня становятся идеи органицизма «о жизни Вселенной как едином организме, части которого (человек, общество, человечество) взаимосвязаны и взаимообусловлены в рамках этого целого» [1, с. 144]. Развитие че-

ловчества возможно только в соответствии с внутренними законами развития природы и Космоса.

Список литературы:

1. Кузьмина Г.П. Органическая теория общества: учеб. пособие / Г.П. Кузьмина. – М. : Изд-во «Тервинф», 2009. – 186 с.
2. Кузьмина Г.П., Гаврилова Н.Г. Органицизм как теоретико-методологическая основа миропонимания российских мыслителей // Фундаментальные исследования. –

2014. – № 6-4. – С. 867-870.

3. Маслобоева О.Д. Проблема истины и русский космизм // Вестник Российского философского общества. – 2016. – №1 (77). – С. 85-88.

4. Общественный идеал в русской философии XIX-XXI вв. [Текст] : учеб. пособие : для подготовки бакалавров по всем направлениям / Государственный университет управления, Институт управления и предпринимательства в социальной сфере ГУУ; [Е.М. Амелина [и др.]]. – М. : ГУУ, 2014. – 174 с.

ФОНД СОДЕЙСТВИЯ НАУЧНОМУ РАЗВИТИЮ «НОВАЦИЯ»
Ежемесячный международный научный журнал
«NOVATION» №3 июнь 2016, часть 3

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор – Шуклин Дмитрий Иванович, доктор технических наук, Российская Федерация, Москва, МТУСИ

Главный секретарь – Ангелова Богдана Лесидренска

Багацкий Андрей Петрович — доктор филологических наук, Российская Федерация, Москва, МГУ

Кирилова Марина Николаевна — доктор юридических наук, Российская Федерация, Санкт-Петербург, СПбГУ

Кинчев Никола — доктор экономических наук, Болгария, Пловдив, Пловдивский университет им. «Паисия Хилендарского»

Танасова Велислава – доктор педагогических наук, Болгария, Стара-Загора, Тракийски Университет

Йонатан Сагал – доктор медицинских наук, хирург, Израиль, Рамат-Ган, Медицинский центр имени Хаима Шибя

Шевчук Артемий Федорович – кандидат химических наук, Российская Федерация, Екатеринбург, УрГУ

Николай Панайотов – кандидат экономических наук, Болгария, Велико Тырново Велико-тырновский университет им. «Св. св. Кирил и Методий»

Ивайло Яворов – кандидат физических наук, Болгария, Бургас, Университет «Проф. д-р Асен Златоров»

Клименко Вячеслав Александрович – юридический советник Национального университета государственной налоговой службы Украины, Украина, Киев

Тихонов Владимир Аркадьевич – кандидат педагогических наук, Российская Федерация, Пермь, ПГГПУ

Алексеева Полина Ивановна – кандидат психологических наук, Российская Федерация, Казань, Психологический центр «PRO:SVET»

Князев Евгений Юрьевич – кандидат филологических наук, Российская Федерация, Самара, Самарский государственный университет

Луки Станикич – кандидат исторических наук, Хорватия, Загреб, Хорватский исторический музей

Ингрид Кристиансен – научный сотрудник Норвежского полярного института, Норвегия, Тромсё

Теодора Златкова – преподаватель Университета архитектуры, строительства и геодезии, Болгария, София

Симона Мирова – кандидат технических наук, Болгария, София, Химико-технологический и металлургический университет.

Кравцова Александра Николаевна – кандидат юридических наук, Российская Федерация, Краснодар, Краснодарский университет МВД России

Шепелев Никита Сергеевич – кандидат биологических наук, Российская Федерация, Иркутск, Иркутский госу-

дарственный университет

Рита де Фриз – кандидат аграрных наук, Голландия, Вагенинген, Вагенингенский университет\

Хавьер Гомес – искусствовед Музея де Санта Круз, Испания, Толедо

Тьяго Паулу да Коста Силва – сотрудник Социологической и политической школы, Бразилия, Сан-Паоло

Красимир Георгиев – юридический советник при Министерстве юстиции Болгарии, София

Анелия Тодорова – независимый исследователь института социологии Болгарской АН, Болгария, София

Димитър Стоянов – экономический эксперт при Варненском свободном университете «Черноризец Храбър», Болгария, Варна

Лупан Евгений Валентинович – кандидат биологических наук, Российская Федерация, Красноярск, ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ

Хван Джи Гьонг – преподаватель факультета информационных технологий университета Кукмин, Южная Корея, Сеул

Юйланы Ли – кандидат математических наук, Китай, Пекин, Пекинский университет

Мэйли Сюин – лингвист, преподаватель, Китай, Сиань, Сианьский университет иностранных языков

Вишал Синг – куратор Национального музея Индии, Нью-Дели

Абиг Байо – кандидат медицинских наук, терапевт, ЮАР, Йоханесбург, Центральная больница

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

Редакция журнала «Novation»

Адрес редакции: 9000, Болгария, Варна, бульвар „Сливница“ 113

Сайт: <http://www.journalnovation.ru>

E-mail: editor@journalnovation.ru

Отпечатано в типографии: : 9000, Болгария, Варна, бульвар „Сливница“ 113

ФОНД СОДЕЙСТВИЯ НАУЧНОМУ РАЗВИТИЮ «НОВАЦИЯ» © 2016

Ежемесячный международный научный журнал «NOVATION» © 2016